

№11(98) | 2025

ISSN 2587-618X

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

НАУЧНЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Научные

№ 11(98) | 2025

ГОРИЗОНТЫ

Международный научный
журнал

** Выходит один раз в месяц **

Редакционная коллегия:

Главный редактор (учредитель) ИП Всяких Максим Владимирович, кандидат экономических наук

Бессмертный Василий Степанович, доктор технических наук, (Россия, г. Белгород)

Остроумов Сергей Андреевич, доктор биологических наук (Россия, г. Москва)

Василенко Юрий Валерьевич, кандидат технических наук, (Россия, г. Орел)

Беренкова Виолета Михайловна, кандидат филологических наук, (Россия, г. Майкоп)

Громовик Аркадий Игоревич, кандидат биологических наук, (Россия, г. Воронеж)

Лаптёнок Сергей Антонович, кандидат технических наук, (Белоруссия, г. Минск)

Вронская Наталья Евгеньевна, доктор педагогических наук, (Латвия, г. Елгава)

Насритдинов Кабулжон Махамаджанович, кандидат исторических наук, (Узбекистан, Куйган-Яр)

Понуждаев Эдуард Александрович, доктор философских наук, (Россия, г. Красногорск)

Rehoiu Constantin, Professor PhD, Valahia University of Targoviste (Румыния, г. Тырговиште)

Антошкина Елизавета Григорьевна, кандидат технических наук (Россия, г. Челябинск)

Алексашкин Игорь Владимирович, кандидат химических наук (г. Симферополь)

Серкина Яна Игоревна, кандидат социологических наук (Россия, г. Белгород)

Зеленков Михаил Юрьевич, доктор политических наук (Россия, г. Москва)

Черезова Елена Николаевна, доктор химических наук (Россия, Республика Татарстан, г. Казань)

Вараджаква Десислава Георгиева, доктор по экономике (Болгария, Велико-Тырново)

Королев Марк Евгеньевич, кандидат физико-математических наук (Донецк)

Громов Владимир Геннадьевич, доктор юридических наук (Россия, г. Саратов)

Маргарян Вардуи Гургеновна, кандидат географических наук (Армения, г. Ереван)

Акопов Аркадий Артемович, кандидат исторических наук (Армения, г. Гюмри)

Радионов Сергей Николаевич, кандидат медицинских наук (Россия, г. Курск)

Керимкулов Сеит Есилбаевич, доктор экономических наук (Казахстан, г. Нур-Султан)

Засядько Константин Иванович, доктор медицинских наук (Россия, г. Москва)

Андреева Ольга Николаевна, кандидат экономических наук (Россия, г. Белгород)

Репринцева Юлия Сергеевна, доктор педагогических наук (Россия, г. Благовещенск)
Сарикян Карине Мироновна, кандидат сельскохозяйственных наук (Армения, Даракерт)
Козилова Лидия Васильевна, кандидат педагогических наук (Россия, г. Москва)
Маградзе Тенгиз, доктор философии по энергетике и электронике (Грузия, г. Тбилиси)
Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук (Казахстан, г. Шымкент)
Стройков Сергей Александрович, кандидат филологических наук (Россия, г. Самара)
Маринов Владислав Владков, PhD (Болгария, г. Велико-Тырново)
Багреева Елена Геннадиевна, доктор юридических наук (Россия, г. Москва)
Давидбаев Бахтиёрджан Низамитдинович, кандидат технических наук (Узбекистан, Фергана)

308031, Россия, г. Белгород, ул.
Есенина д. 30, кв. 67

Тел/Факс +7 9045336263

E-mail: info@sciencehorizon.ru
Web: // <http://www.sciencehorizon.ru>

Все поступившие статьи проходят обязательное
рецензирование.

Авторы несут ответственность за
оригинальность своих статей и содержащиеся в
них сведения.

Мнение издательства может не совпадать с
мнением
авторов статей.

*** Заинтересованным ученым со
степенью доктора/кандидата наук
предлагаем вступить в редакционную
коллегию журнала
(подробности на сайте)**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-
69499 от 25 апреля 2017г.

Свидетельство о регистрации в Национальном агентстве ISSN Российской
Федерации и присвоении Международного стандартного номера печатного
издания № 2587-618X от 11 августа 2017 г.

Содержание

Раздел 1. Гуманитарные науки

Всяких Юлия Владимировна НЕЙРОВИТАМИНЫ: СЕКРЕТ СИЛЫ ТВОЕГО МОЗГА. КАК БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ СТРОИТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОСТЫ В БУДУЩЕЕ.....	4
Гладышев Артём Андреевич ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЕТСКОГО ЛАГЕРЯ.....	12
Гладышев Артём Андреевич ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЕТСКИХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЛАГЕРЕЙ В РОССИИ.....	17
Диденко Марина Александровна, Цуканов Олег Владимирович ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА И ОТКАЗА ОТ НАСЛЕДСТВА В ЯПОНИИ.....	22
Диденко Марина Александровна, Шалайкин Руслан Николаевич ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ХРАНЕНИЯ НА ТОВАРНОМ СКЛАДЕ.....	31
Езерская Мария Олеговна ГОТОВНОСТЬ ОКАЗАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В ОНЛАЙН-ВОЛОНТЕРСТВЕ.....	40
Езерская Мария Олеговна ЦИФРОВОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА УЧАСТИЯ ШКОЛЬНИКОВ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ.....	52
Лемешева Елена Павловна ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД И ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВА НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ.....	66
Хачатрян Д.К. МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ЛЕНИНАКАНА В 1960-Е ГОДЫ.....	76

Раздел 2. Естественные науки

Должникова Мария Романовна, Григорьян Арсен Юрьевич ПРИМЕНЕНИЕ БАКТЕРИОФАГОВ В ОПЕРАЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ ХИРУРГА.....	81
--	----

Раздел 1. Гуманитарные науки

НЕЙРОВИТАМИНЫ: СЕКРЕТ СИЛЫ ТВОЕГО МОЗГА. КАК БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ СТРОИТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОСТЫ В БУДУЩЕЕ

Всяких Юлия Владимировна

кандидат экономических наук, педагог

Муниципальное общеобразовательное учреждение

Новосадовская средняя образовательная школа

«Территория Успеха»

(Россия, п. Новосадовый)

Флагманский проект «НейроВитамины: секрет силы твоего мозга» представляет собой комплексную модель развития системы непрерывной подготовки кадров в Белгородской области по принципу «школа – ссуз – вуз – предприятие». Цель проекта — создание и визуализация для школьников четких и перспективных образовательно-карьерных траекторий в ключевых отраслях региона, связанных с производством продуктов питания, обогащенных нейровитаминами. В статье раскрываются конкретные маршруты для таких направлений, как сельское хозяйство, ветеринария, пищевая биотехнология, логистика и маркетинг, с указанием партнеров-работодателей и образовательных учреждений на каждом этапе. Проект направлен на решение кадровых вопросов предприятий, повышение практической ориентированности образования и закрепление молодежи в регионе.

Ключевые слова: Белгородская область, непрерывное образование, образовательные траектории, профориентация, кадровый потенциал, нейровитамины, агропромышленный комплекс, пищевые биотехнологии, школа-вуз-предприятие, карьерный маршрут

NEUROVITAMINS: THE SECRET POWER OF YOUR BRAIN. BUILDING BELGOROD'S FUTURE THROUGH EDUCATIO

Vsyakikh Yulia Vladimirovna

PhD in Economics, teacher

Municipal educational institution Novosadovskaya secondary
educational school "Territory of Success"
(Russia, Novosadovy settlement)

The flagship project "NeuroVitamins: The Secret Power of Your Brain" presents a comprehensive model for developing a system of continuous personnel training in the Belgorod Region based on the "school – college – university – enterprise" principle. The project's goal is to create and visualize clear and promising educational and career trajectories for schoolchildren in the region's key industries related to the production of neurovitamin-enriched food products. The article outlines specific pathways in areas such as agriculture, veterinary science, food biotechnology, logistics, and marketing, specifying employer partners and educational institutions at each stage. The project aims to address the personnel needs of enterprises, enhance the practical orientation of education, and encourage young people to build their careers within the region.

Keywords: Belgorod Region, continuous education, educational trajectories, career guidance, human capital, neurovitamins, agro-industrial complex, food biotechnology, school-university-enterprise collaboration, career path

Какой путь ждет выпускника школы за порогом родного класса? Часто для талантливых и амбициозных школьников ответ на этот вопрос связан с отъездом из региона в поисках лучших возможностей. Разрыв между теоретическими знаниями, получаемыми в школе, и реальными потребностями местной экономики создает барьер, который мешает молодежи увидеть свое успешное будущее на малой родине. Исправить эту ситуацию, превратить Белгородскую область в территорию ярких перспектив и осознанного выбора призван флагманский проект «НейроВитамины: секрет силы твоего мозга». Это не

просто образовательная инициатива — это масштабная стратегия построения мостов между детским увлечением наукой и востребованной профессией на ведущем предприятии региона.

Как часто школьник, увлеченный биологией или химией, задумывается о том, где в его родном регионе он сможет применить свои знания? Видит ли он четкую дорогу от любимого предмета до интересной и высокооплачиваемой профессии? Флагманский проект «НейроВитамины: секрет силы твоего мозга» призван дать ответ именно на эти вопросы, создав в Белгородской области живую и понятную систему подготовки кадров «школа – ссуз – вуз – предприятие».

Стратегическая цель: не просто учить, а ориентировать

Главная задача проекта — показать каждому школьнику перспективный маршрут: **«Любимый предмет в школе → Подходящий колледж или вуз в Белгородской области → Интересная и хорошо оплачиваемая работа на ведущем предприятии региона».**

Это не просто профориентация, это построение конкретных образовательных траекторий, заточенных под нужды ключевых отраслей области. В центре внимания — создание линейки полезных продуктов, обогащенных нейровитаминами, что позволяет объединить самые разные сферы: от сельского хозяйства до маркетинга.

Карьерные траектории: от поля до прилавка

Проект «НейроВитамины» предлагает школьникам реальные пути развития в четырех ключевых направлениях.

1. Сельское хозяйство и кормопроизводство

Здесь закладывается фундамент всего проекта. Специалисты этого направления работают над тем, чтобы получить сырье (зерно, молоко) с максимально высоким содержанием полезных веществ.

- **Агроном-селекционер** выводит новые, более питательные сорта кормовых культур.

- **Зоотехник-нутрициолог** составляет оптимальный рацион для животных, чтобы в конечном продукте — молоке — было максимум нейровитаминов.

Партнеры: ГК «Агро-Белогорье», «Зеленая долина», Белгородский аграрный университет им. В.Я. Горина.

- **Агроном-селекционер:** выводит новые сорта кормовых культур с высоким содержанием омега-3 и витаминов группы В. Его путь: школа (биология) → БелГАУ → «Агро-Белогорье».

- **Зоотехник-нутрициолог:** составляет рационы для животных на основе местного сырья, чтобы максимизировать пользу конечного продукта. Его путь: школа (химия) → Валуйский колледж → БелГАУ → «Зеленая долина».

2. **Ветеринария и качество**

Это следующее критически важное звено в цепочке. Задача этого блока — обеспечить здоровье животных и безупречное качество сырья без применения антибиотиков.

- **Ветеринарный фармаколог** контролирует здоровье поголовья с помощью современных пробиотиков.

- **Лаборант химического анализа** проводит ежедневный строгий контроль поступающего молока на современном оборудовании.

Партнеры: Белгородская межобластная ветеринарная лаборатория, АО «Белгородский молочный комбинат».

- **Ветеринарный фармаколог:** контролирует здоровье животных, используя пробиотики вместо антибиотиков. Его путь: школа (биология) → БелГАУ (ветфакультет).

- **Лаборант химического анализа:** обеспечивает ежедневный контроль качества молока на современном оборудовании. Его путь: школа (химия) → Белгородский индустриальный колледж → БМК.

3. **Пищевые биотехнологии**

На этой стадии сырье превращается в функциональные

продукты питания, которые попадут на стол к потребителю. Это область для тех, кто увлечен химией и биологией.

- **Технолог функционального питания** разрабатывает рецептуры полезных йогуртов, сыров и других продуктов для школьного питания.

- **Инженер-биотехнолог** создает специальные премикусы и добавки для обогащения продуктов на основе местного сырья.

Партнеры: БГТУ им. В.Г. Шухова, НИУ «БелГУ», ЗАО «Завод премикусов №1».

- **Технолог функционального питания:** разрабатывает рецептуры полезных кисломолочных продуктов и сыров для школьного питания. Его путь: школа (химия, технология) → БГТУ им. Шухова.

- **Инженер-биотехнолог:** создает премикусы и добавки для обогащения продуктов на основе местного сырья, например, грецкого ореха. Его путь: школа (биология, химия) → НИУ «БелГУ» → Завод премикусов №1.

4. Логистика и маркетинг
Финальный, но не менее важный этап. Даже самый полезный продукт не дойдет до потребителя без грамотной организации и продвижения.

- **Эко-логист** организует бесперебойную «холодную цепь» доставки, сохраняя все ценные свойства продукта.

- **Маркетолог-просветитель** рассказывает школьникам и их родителям о пользе «НейроВитамин», формируя спрос через образовательные проекты и социальные сети.

Партнеры: АО «Белгородский молочный комбинат», УК «Агрохолдинг «Белгородские молочные фермы».

- **Эко-логист:** организует бесперебойную «холодную цепь» доставки молока от фермы до завода, чтобы сохранить все ценные витамины. Его путь: школа (география,

экономика) → Белгородский университет кооперации, экономики и права.

- **Маркетолог-просветитель:** продвигает бренд «Белгородские нейровитамины» через образовательные проекты в школах и социальных сетях. Его путь: школа (обществознание, литература) → НИУ «БелГУ» (медиакommunikации).

Проект, который меняет будущее

«НейроВитамины» — это больше, чем образовательная инициатива. Это комплексная стратегия, которая:

- **Для школьника:** превращает учебу из абстрактного процесса в осознанный шаг к успешной карьере дома, в Белгородской области.

- **Для вузов и колледжей:** повышает практикоориентированность образования, укрепляя связь с реальным производством.

- **Для предприятий:** решает кадровый вопрос, готовя мотивированных и грамотных специалистов «под заказ».

Белгородская область не просто рассказывает о профессиях будущего — она его строит, предлагая молодежи стать частью большого и важного дела уже сегодня.

Система профориентации в России часто ограничивается разовыми тестами и общими советами. Флагманский проект Белгородской области «НейроВитамины: секрет силы твоего мозга» ломает эту парадигму. Его суть — в создании живых, конкретных и перспективных образовательных траекторий для каждого школьника. Сфокусировавшись на сквозной теме производства обогащенных продуктов питания, проект наглядно показывает путь от учебной парты до рабочего места на ведущем предприятии, предлагая молодежи остаться в регионе и строить здесь свое успешное будущее.

Проект «НейроВитамины» на практике реализует простую, но мощную формулу: когда образование становится осознанным, а карьера — предсказуемой, регион получает самый ценный ресурс — преданные и квалифицированные

кадры. Выстраивая непрерывную цепь «школа – ссуз – вуз – предприятие», Белгородская область не только решает текущие кадровые вопросы, но и создает устойчивую модель для будущего развития, где у молодежи есть четкий план действий, а у экономики — надежный фундамент.

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать: проект «НейроВитамины» открывает новую страницу для белгородской молодежи. Он наглядно доказывает, что для достижения успеха больше не нужно уезжать из региона — нужно лишь увидеть свою уникальную траекторию роста в нем. От любимого школьного предмета — к современной профессии, от студенческой скамьи — к реальным проектам на ведущих предприятиях. Этот проект не просто показывает дорогу, он создает среду, где талант каждого школьника находит свое применение, становясь движущей силой развития всей Белгородской области.

Список литературы

1. Стратегические документы

1.1. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030 года. — Правительство Белгородской области.

1.2. Государственная программа Белгородской области «Развитие образования Белгородской области». — Департамент образования Белгородской области.

2. Научные и методические источники

2.1. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального развития / Э.Ф. Зеер. — М.: Академия, 2021. — 320 с.

2.2. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. — М.: Издательский центр «Академия», 2020. — 304 с.

2.3. Чистякова, С.Н. Педагогическое сопровождение самоопределения школьников / С.Н. Чистякова. — М.: Academia, 2019. — 288 с.

2.4. Концепция развития непрерывного агробизнес-образования на сельских территориях Белгородской области. — Белгородский аграрный университет им. В.Я. Горина, 2022.

3. Ресурсы партнеров проекта

3.1. Официальный сайт ГК «Агро-Белогорье»: <https://agrobelogie.ru/> (дата обращения: 15.10.2023).

3.2. Официальный сайт БГТУ им. В.Г. Шухова: <https://www.bstu.ru/> (дата обращения: 15.10.2023).

3.3. Официальный сайт НИУ «БелГУ»: <https://www.bsu.edu.ru/> (дата обращения: 15.10.2023).

3.4. Официальный сайт АО «Белгородский молочный комбинат»: <https://bmilk.ru/> (дата обращения: 15.10.2023).

4. Статьи и аналитика

4.1. «Кадры для АПК: новые вызовы и решения» // Журнал «Агроинвестор». — 2022. — № 5. — С. 34-38.

4.2. Иванов, А.В. Региональные модели профориентации: от теории к практике / А.В. Иванов // Народное образование. — 2021. — № 4. — С. 45-52.

4.3. Петрова, С.М. Функциональное питание и его роль в когнитивном развитии школьников / С.М. Петрова // Вопросы питания. — 2023. — № 2. — С. 25-30.

© *Всяких Ю.В.*, 2025

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЕТСКОГО ЛАГЕРЯ

Гладышев Артём Андреевич

магистрант

Московский педагогический государственный университет

Цифровая трансформация образования актуализирует вопрос создания эффективной цифровой образовательной среды (ЦОС) в организациях детского отдыха. Статья раскрывает сущность образовательной среды детского лагеря в контексте цифровизации и определяет комплекс организационно-управленческих условий, необходимых для ее успешного формирования. На основе анализа теоретических подходов и современной практики ведущих детских центров России выделены ключевые компоненты ЦОС и барьеры на пути ее внедрения. Доказано, что эффективность цифровой среды детского лагеря определяется не технологическим оснащением, а продуманной системой управления, кадровым обеспечением и интеграцией цифровых инструментов в профильную деятельность лагеря.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, детский оздоровительный лагерь, организационно-управленческие условия, цифровизация образования, образовательная среда отдыха, управление инновациями.

ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF A DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN A CHILDREN'S CAMP

Artem Andreevich Gladyshev

Master's student, Moscow Pedagogical State University

The digital transformation of education actualizes the issue of creating an effective digital educational environment (DEE) in children's recreation organizations. The article reveals the essence of the educational environment of a children's camp in the context of digitalization and defines

a set of organizational and managerial conditions necessary for its successful formation. Based on the analysis of theoretical approaches and modern practices of leading Russian children's centers, the key components of the DEE and barriers to its implementation are identified. It is proved that the effectiveness of the digital environment of a children's camp is determined not by technological equipment, but by a thoughtful management system, personnel support and the integration of digital tools into the core activities of the camp.

Keywords: digital educational environment, children's recreational camp, organizational and managerial conditions, digitalization of education, educational environment of recreation, innovation management.

Актуальность исследования обусловлена стремительной цифровизацией всех сфер жизни, включая образование. Детские оздоровительные лагеря (ДОЛ), выполняющие важную социально-педагогическую и оздоровительную функцию, не могут оставаться в стороне от этого процесса. Однако цифровая трансформация ДОЛ сопряжена с рядом специфических проблем, такими как сезонность работы, разрозненность ресурсов и разнородность контингента. Создание цифровой образовательной среды в лагере требует не просто оснащения его техникой, а формирования целостной системы, интегрированной в образовательно-оздоровительный процесс. Выявление организационно-управленческих условий, обеспечивающих эту интеграцию, представляет значительный научный и практический интерес.

Теоретической основой исследования послужили системный, культурологический и экосистемный подходы к пониманию образовательной среды. В контексте детского отдыха образовательная среда трактуется как сложная, многокомпонентная система, обеспечивающая синергетический эффект от взаимодействия субъектов (дети, педагоги, родители) и объектов (природное окружение, инфраструктура, технологии) [1, с. 45]. Цифровая образовательная среда в ДОЛ не подменяет собой традиционные формы работы, а усиливает их, делая

образовательный процесс более персонализированным, интерактивным и контекстным.

Анализ практики ведущих всероссийских детских центров («Артек», «Орленок», «Смена») и крупных детских лагерей («Инжинириум», «Жемчужина России») позволил идентифицировать ключевые организационно-управленческие условия формирования ЦОС:

Развитие гибридной цифровой инфраструктуры. Вместо капиталоемкого тотального обновления оборудования предлагается модель, сочетающая мощную Wi-Fi сеть, использование личных устройств детей (смартфонов, планшетов), создание фонда планшетов общего пользования и активное внедрение облачных сервисов. Это позволяет минимизировать затраты и сделать цифровую среду мобильной и гибкой [2, с. 72].

Внедрение системы каскадного наставничества для повышения цифровой грамотности персонала. Традиционные курсы повышения квалификации малоэффективны для сезонных работников. Более результативной является модель, при которой «цифровое ядро» из 3-4 подготовленных специалистов (студентов IT-специальностей, педагогов-новаторов) проводит ежедневные микросессии обучения, создает библиотеку видеoinструкций и организует чаты взаимопомощи для коллег.

Интеграция цифровых технологий как сквозного инструмента, а не обособленного блока. Цифровизация должна не создавать альтернативу оздоровительным и развивающим активностям, а усиливать их. Например, внедрение системы геймифицированного мониторинга физической активности с помощью мобильного приложения и фитнес-трекеров превращает оздоровление в увлекательный квест, а платформа для проектно-исследовательской деятельности позволяет изучать окружающую природу и историю с помощью цифровых инструментов.

Обеспечение цифрового равенства и инклюзивности. Для преодоления цифрового разрыва между детьми необходима программа, включающая предоставление устройств из оборотного фонда и разработку гибридного (цифро-аналогового) контента. Все активности должны быть доступны в трех форматах: полностью цифровом, смешанном и полностью аналоговом, без потери образовательной ценности.

Формирование интегрированной коммуникационной платформы.

Вместо разработки дорогостоящей уникальной платформы эффективнее создать «цифровой конструктор» из готовых сервисов (Telegram-бот для родителей, Moodle для образовательного контента, Trello для планирования мероприятий), объединенных через API в единый личный кабинет ребенка.

Ключевыми барьерами на пути цифровизации являются не столько технологические, сколько управленческие и кадровые проблемы: недостаточная техническая оснащенность, низкий уровень цифровой грамотности педагогов, отсутствие единых стандартов и платформ, слабая адаптация контента под разные возрастные группы.

Заключение. Таким образом, успешное формирование цифровой образовательной среды в детском лагере определяется комплексом организационно-управленческих условий, фокусирующихся на интеграции, кадрах и управлении, а не на тотальных финансовых вложениях в hardware. Предложенные условия носят универсальный характер и могут быть адаптированы для большинства российских ДОЛ, обеспечивая им переход от фрагментарного использования технологий к целостной цифровой трансформации образовательного пространства.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Смысл, 2005. – 1136 с.
2. Индикаторы цифровой экономики: 2024: статистический сборник / В.Л. Абашкин и др.; НИУ ВШЭ. – М.: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2024. – 198 с.
3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024).
4. Тихоненков Н.И., Савельева-Рат Е.А. Опыт цифровой реализации воспитывающей среды организации отдыха детей и их оздоровления // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1 (154). – С. 59-63.
5. Timotheou S. et al. Impacts of digital technologies on education and factors influencing schools' digital capacity and transformation: A literature review // Education and information technologies. – 2023. – Vol. 28. – No. 6. – P. 6695-6726.

© *Гладышев А.А.*, 2025

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЕТСКИХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЛАГЕРЕЙ В РОССИИ

Гладышев Артём Андреевич

магистрант

Московский педагогический государственный университет

В статье проведен анализ текущего состояния цифровизации образовательной среды в российских детских оздоровительных лагерях (ДОЛ). На основе экспертных оценок и сравнительного данных выявлен комплекс ключевых проблем, сдерживающих цифровую трансформацию сектора. Среди них: недостаточная техническая оснащенность, дефицит цифровых компетенций у персонала, отсутствие единых платформ, слабая адаптация контента и цифровое неравенство. Предложены практико-ориентированные пути решения выявленных проблем, апробированные в рамках проектирования ЦОС для детского лагеря «Жемчужина России». Доказана эффективность подхода, основанного на использовании имеющихся ресурсов и поэтапной реализации.

Ключевые слова: цифровизация образования, детский отдых, проблемы внедрения, образовательные технологии, кадровый дефицит, гибридная инфраструктура, цифровое неравенство.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF CHILDREN'S RECREATIONAL CAMPS IN RUSSIA

Artem Andreevich Gladyshev

Master's student, Moscow Pedagogical State University

The article analyzes the current state of digitalization of the educational environment in Russian children's recreational camps. Based on expert assessments and comparative data, a set of key problems hindering the digital transformation of the sector is identified. These include: insufficient technical equipment, lack of digital competencies among staff,

absence of unified platforms, poor content adaptation and digital inequality. Practical solutions to the identified problems, tested during the design of the digital educational environment for the children's camp "Zhemchuzhina Rossii", are proposed. The effectiveness of the approach based on the use of available resources and phased implementation is proved.

Keywords: digitalization of education, children's recreation, implementation problems, educational technologies, personnel deficit, hybrid infrastructure, digital inequality.

Актуальность исследования определяется растущим разрывом в уровне цифровизации между ведущими всероссийскими детскими центрами (ВДЦ) и большинством региональных детских лагерей. Несмотря на позитивную динамику последних лет, системные проблемы препятствуют созданию современной цифровой образовательной среды, что снижает конкурентоспособность ДОЛ и качество образовательных услуг, предоставляемых детям в период каникул.

Для выявления ключевых проблем был проведен экспертный опрос с участием представителей администраций ВДЦ, крупных детских лагерей и IT-подразделений органов управления образованием. Оценка выраженности проблем проводилась по 10-балльной шкале. Результаты позволили ранжировать проблемы по степени их значимости:

Недостаточная техническая оснащенность (9,2 балла). Проявляется в устаревшей компьютерной технике, нестабильном интернет-соединении в удаленных и природных зонах, отсутствии интерактивного оборудования. Источник проблемы – децентрализация финансирования и отсутствие единой федеральной программы модернизации инфраструктуры ДОЛ.

Низкий уровень цифровой грамотности педагогов и сотрудников (9,0 баллов). Сезонный характер работы, возрастной состав педагогов и отсутствие системной подготовки приводят к тому, что многие сотрудники не готовы эффективно использовать цифровые инструменты в своей деятельности.

Отсутствие единой цифровой платформы (8,4 балла). Управленческие, образовательные и коммуникационные процессы часто реализуются в разрозненных сервисах, что усложняет работу персонала и снижает прозрачность для родителей.

Слабая адаптация цифрового контента под нужды детей разного возраста (7,9 баллов). Преобладают унифицированные программы, не учитывающие интересы и когнитивные возможности детей 7-10, 11-14 и 15-17 лет, что снижает мотивацию и эффективность обучения.

Ограниченный доступ к цифровым ресурсам для детей из малообеспеченных семей (7,8 баллов). Риск усиления социального неравенства в условиях опоры на личные гаджеты детей.

В качестве ответа на вызовы предложен комплекс практико-ориентированных решений, не требующих масштабных бюджетных ассигнований:

В ответ на проблему оснащенности: переход к модели гибридной инфраструктуры. Она включает развертывание Wi-Fi сетей, использование смартфонов детей (88% детей 7-10 лет в России имеют собственные устройства [2, с. 15]), создание фонда планшетов общего пользования (в т.ч. за счет корпоративных программ обновления техники) и внедрение облачных сервисов вместо локальных серверов.

В ответ на кадровый дефицит: внедрение системы каскадного наставничества и микрообучения. Формируется «цифровое ядро» из мотивированных специалистов, которые проводят ежедневные 15-минутные обучающие сессии для коллег, создают библиотеку коротких видеоинструкций и курируют чаты взаимопомощи.

В ответ на отсутствие платформ: сборка «цифрового конструктора» из готовых бесплатных или недорогих сервисов (Telegram-боты, Moodle, Trello), интегрированных в единый личный кабинет ребенка, разработанный на конструкторе сайтов.

В ответ на неадаптивность контента: разработка многоуровневого контента по принципу «три уровня сложности плюс свободный выбор» (базовый, продвинутый, экспертный) для каждой образовательной активности, что позволяет учесть возрастные и индивидуальные особенности.

В ответ на цифровое неравенство: реализация программы «цифрового равенства», включающей материальную составляющую (оборотный фонд техники) и содержательную (проектирование всех активностей в гибридном цифро-аналоговом формате).

Апробация данного подхода в рамках концепции для детского лагеря «Жемчужина России» показала свою перспективность. Прогнозная оценка эффективности к 2027 году предполагает рост охвата воспитанников цифровыми программами с 20% до 85%, а доли сотрудников, активно использующих цифровые инструменты, – с 20% до 70%.

Заключение. Проведенное исследование демонстрирует, что ключевые проблемы цифровизации ДОЛ носят не технический, а в первую очередь организационно-управленческий характер. Их преодоление возможно не столько за счет увеличения финансирования, сколько за счет смены парадигмы управления, перераспределения внутренних ресурсов и реализации поэтапных, экономичных решений. Предложенные пути позволяют создать эффективную цифровую образовательную среду, которая станет не дополнением, а органичной частью образовательно-оздоровительного процесса современного детского лагеря.

Список литературы

1. Назаров В.Л., Жердев Д.В., Буйначева А.В. Актуальные проблемы цифровой трансформации среднего образования // Образование и наука. – 2023. – Т. 25. – № 4. – С. 109–166.
2. Исследование показало, что почти у всех детей 7-10 лет в России есть смартфон. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/21584885> (дата обращения: 15.10.2024).

3. Ковальчук В. и др. Развитие педагогических навыков будущих учителей с помощью цифровых технологий // *International Journal of Computer Science and Information Security*. – 2022. – Vol. 22. – No. 9. – P. 551-560.

4. United Nations E-Government Survey 2024 // Department of Economic and Social Affairs. – New York: United Nations, 2024. – 201 p.

5. Cannavacciuolo L., Capaldo G., Ponsiglione C. Digital innovation and organizational changes in the healthcare sector: multiple case studies of telemedicine project implementation // *Technovation*. – 2023. – Vol. 120. – P. 102550.

© Гладышев А.А., 2025

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА И ОТКАЗА ОТ НАСЛЕДСТВА В ЯПОНИИ

Диденко Марина Александровна

магистрант 2 года обучения

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

(Россия, г. Белгород)

Научный руководитель: **Цуканов Олег Владимирович**

к.ю.н, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

(Россия, г. Белгород)

Статья посвящена теоретическим вопросам принятия наследства и отказа от наследства в праве Японии. Показано, что современная японская модель наследственного правопреемства формируется на сочетании жёсткого процедурного формализма и высокой степени диспозитивности воли наследника. На основе анализа норм Гражданского кодекса Японии, доктринальных источников и официальных разъяснений рассматриваются конструкции простого принятия, принятия с ограничением ответственности и полного отказа от наследства. Обосновывается вывод о том, что японская модель может служить ориентиром для совершенствования отечественного регулирования в части повышения правовой определённости наследственных процедур и защиты интересов кредиторов при сохранении автономии воли наследников.

Ключевые слова: наследственное право Японии, принятие наследства, отказ от наследства, ограниченная ответственность наследников, обязательная доля, наследственные долги, семейный суд Японии, сравнительно-правовой анализ.

THEORETICAL ISSUES OF INHERITANCE ACCEPTANCE AND INHERITANCE REJECTION IN JAPAN

Didenko Marina Aleksandrovna

master's student of 2 year of study
Belgorod State National Research University
(Russia, Belgorod)

Scientific supervisor: Tsukanov Oleg Vladimirovich

Ph.D. in Law, docent
Belgorod State National Research University
(Russia, Belgorod)

The article is devoted to the theoretical issues of acceptance of inheritance and renunciation of inheritance in Japanese law. It is shown that the modern Japanese model of hereditary succession is based on a combination of strict procedural formalism and a high degree of the heir's dispositive will. Based on the analysis of the norms of the Japanese Civil Code, doctrinal sources, and official explanations, the article examines the concepts of simple acceptance, acceptance with limited responsibility, and complete renunciation of inheritance. The article concludes that the Japanese model can serve as a guideline for improving domestic regulation in terms of increasing the legal certainty of inheritance procedures and protecting the interests of creditors while preserving the autonomy of the will of the heirs.

Keywords: Japanese inheritance law, acceptance of inheritance, renunciation of inheritance, limited liability of heirs, mandatory share, inheritance debts, Japanese family court, comparative legal analysis.

Институт наследования в японском праве относится к числу основополагающих элементов частноправового регулирования, поскольку служит одновременно механизмом межпоколенческой передачи имущества и инструментом перераспределения имущественных рисков. Японская модель наследственного права формировалась под влиянием традиционного семейного уклада (система «ие»), рецепции европейских кодификаций и послевоенной конституционной

реформы, что обусловило сложное сочетание патриархальных представлений, либеральных концепций автономии воли и социально ориентированных ограничений свободы завещания [8, с. 198–201].

В рамках наследственного правоотношения особое теоретическое значение имеют принятие наследства и отказ от него, поскольку именно через данные юридические факты реализуется универсальное правопреемство, определяется объём имущественных и долговых обязанностей наследника, а также устанавливаются пределы ответственности перед кредиторами наследодателя. Современное состояние японского наследственного права характеризуется одновременно стабильностью базовых конструкций и активным обсуждением отдельных аспектов, связанных с защитой слабых наследников, перераспределением долговых нагрузок и процедурами судебного контроля за волеизъявлением наследников [2, с. 133–134].

Актуальность исследования теоретических вопросов принятия наследства и отказа от наследства в Японии обусловлена одновременно демографическими, правовыми и межгосударственными факторами:

– устойчивое старение населения и рост доли одиноких пожилых лиц приводят к увеличению числа наследственных дел, в том числе связанных с наследованием долговых обязательств и ипотечных кредитов [10, с. 46–48];

– пересмотр Гражданского кодекса 1947 года и последующие реформы, перераспределившие статус супругов и детей, ослабили патриархальную модель и усилили индивидуалистическое начало, что отразилось на конструкции принятия наследства, порядке реализации права на обязательную долю и пределах отказа [9, с. 93–95];

– рост трансграничных наследственных дел с участием японских граждан делает корректное понимание природы принятия и отказа основой для выбора применимого права, определения состава наследственной массы и пределов

ответственности наследников, в том числе во взаимодействии с российской юрисдикцией [6, с. 42–45].

При этом японская модель, сочетающая жёстко формализованные процедуры, развитую судебную практику и значимую роль семейных традиций, представляет для российской доктрины сравнительного права ценную возможность увидеть иные варианты решения проблем сроков, форм и последствий принятия наследства и отказа от него.

Теоретические вопросы наследственного права Японии в отечественной литературе преимущественно рассматриваются в рамках сравнительно-правовых и общих цивилистических исследований. На уровне общей теории правовых систем Г. Х. Саидов, анализируя смешанный характер японского права, подчёркивает сочетание традиционных начал с моделями, заимствованными из германской и французской доктрины, что влияет на понимание наследования как универсального правопреемства и конструкцию обязательной доли [8, с. 198–203]. Специальное освещение институтов японского частного права, включая базовые элементы наследственного регулирования, представлено в учебном пособии Н. П. Зарубиной, где изложены структура Гражданского кодекса, концепция наследования и механизмы судебного контроля за семейными спорами [2, с. 145–163]. Эволюция частного права Японии, в том числе трансформация семейного и наследственного законодательства в послевоенный период, анализируется О. В. Протопоповой, которая связывает перераспределение наследственных прав между супругами и детьми с конституционными гарантиями равенства и достоинства личности [6, с. 50–54]. Большое значение для теоретического анализа имеет переведённый на русский язык текст Гражданского кодекса Японии в редакции М. В. Крэтенко, позволяющий опираться не только на доктрину, но и на структуру и формулировки норм о принятии и отказе от наследства [4, с. 412–463].

Анализ положений Гражданского кодекса Японии и доктринальных источников позволяет сформулировать ряд теоретических положений, характеризующих содержание институтов принятия наследства и отказа от наследства.

1. Наследование в Японии строится на принципе универсального правопреемства. К наследнику переходят как имущественные права, так и долги наследодателя, если иное прямо не предусмотрено законом или не вытекает из характера обязательств [4, с. 420–425]. Вместе с тем японский законодатель последовательно развивает идею ограничения ответственности наследников, связывая её с выбранной формой принятия наследства.

2. Принятие наследства носит строго формализованный характер. В отличие от российской конструкции, допускающей фактическое принятие наследства через совершение конклюдентных действий, японское право требует подачи специального заявления в семейный суд по месту последнего обычного пребывания наследодателя. Такое заявление может выражать:

- 1) простое принятие наследства;
- 2) принятие с ограничением ответственности (аналог принятия с пользой инвентаря);
- 3) отказ от наследства [1, с. 287–289].

Срок для выбора формы – три месяца со дня, когда наследник узнал или должен был узнать об открытии наследства; в научной литературе данный период характеризуется как «срок размышления» [5, с. 94–95].

3. Институт принятия наследства с ограничением ответственности закрепляет важный баланс между интересами наследников и кредиторов. При простой форме принятия наследник отвечает по долгам наследодателя всем своим имуществом; при принятии с ограничением – только в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. Теоретически данный режим разграничивает личную и наследственную имущественную сферу наследника,

трансформируя универсальное правопреемство в контролируемое и экономически прогнозируемое [3, с. 60–61].

4. Отказ от наследства в Японии рассматривается как полное устранение универсального правопреемства. По общему правилу отказ допускается только в полном объёме, то есть японское право не знает частичного отказа от наследства, когда наследник сохраняет отдельные элементы наследственной массы или права на обязательную долю [1, с. 289–291]. В доктрине это объясняется стремлением обеспечить юридическую определённую и избежать ситуаций, когда наследник выбирает только активы, оставляя кредиторам преимущественно обязанности.

5. Отказ от наследства, заявленный в установленной форме и в пределах трёхмесячного срока, является безусловным и окончательным. Возможность отзыва отказа законом не предусмотрена. Пересмотр возможен лишь по основаниям, близким к недействительности сделки – заблуждение, обман, принуждение, что следует из общих положений гражданского права Японии [4, с. 435–438]. В судебной практике отмечается высокая доказательная планка для признания такого волеизъявления недействительным, что усиливает стабильность оборота [9, с. 96–97].

6. Особенность японского наследственного права состоит в том, что вопросы принятия и отказа от наследства тесно связаны с институтом обязательной доли. Право на обязательную долю принадлежит наследникам определённых очередей и реализуется независимо от содержания завещания, однако наследник может отказаться от наследства в целом, включая и эту долю. При этом при расчёте обязательной доли учитываются прижизненные дарения, предметы культа предков и налоговые обязательства, что придаёт конструкции принятия и отказа фискально-правовое измерение [3, с. 60–62].

Полученные результаты демонстрируют, что японская модель принятия наследства и отказа от наследства воплощает принцип формализованного, но гибкого регулирования. С одной

стороны, жёсткая привязка волеизъявления наследника к судебной процедуре и установленным срокам снижает неопределённость в статусе наследственной массы, защищает кредиторов и способствует оперативному завершению наследственного процесса. С другой стороны, наличие различных форм принятия (простое и с ограничением ответственности) расширяет возможности наследников по управлению рисками, связанными с наследованием долгов, что актуально в условиях высокой долговой нагрузки домохозяйств и значительных налоговых обязательств при переходе имущества [10, с. 55–57].

Сравнение с российским правом позволяет выявить ряд теоретических проблем. В российской модели допускается фактическое принятие наследства без обращения в нотариальные или судебные органы, упрощая реализацию прав наследников, но порождает длительные периоды неопределённости статуса имущества, осложняя положение кредиторов наследодателя и способствуя возникновению судебных споров. На этом фоне японский подход представляется более ориентированным на публичные интересы стабильности имущественного оборота, хотя и требует от наследников большей правовой активности и осведомлённости [6, с. 52–53].

Возможность полного отказа от наследства усиливает автономию воли, но одновременно ставит вопрос о допустимых пределах самоограничения наследника, находящегося под давлением семьи или кредиторов. В отечественной литературе высказывается идея о необходимости дополнительного судебного контроля за отказами, совершаемыми в пользу других наследников или третьих лиц, что частично находит отражение в практике японских семейных судов при оценке добросовестности и осознанности волеизъявления [3, с. 61–62].

В японской модели налог на наследство и сложные правила учёта дарений в расчёте обязательной доли побуждают наследников проводить экономический анализ последствий

каждого варианта поведения. Это придаёт институтам принятия и отказа от наследства выраженный экономико-правовой характер, что в российском праве, где налог на наследство отсутствует, выражено в значительно меньшей степени [10, с. 56–58].

Наконец, историко-доктринальный анализ показывает, что формирование нынешних конструкций принятия и отказа от наследства невозможно понять без учёта влияния европейской юридической мысли. Концепция универсального правопреемства, различие простого принятия и принятия с ограничением ответственности, жёсткая формализация отказа – все эти элементы были во многом заимствованы и переработаны японским законодателем в эпоху Мэйдзи на основе германского и французского права, о чём свидетельствуют исследования о роли Г. Буассонада и других европейских консультантов [7, с. 170–176].

Проведённый анализ позволяет заключить, что институт принятия наследства и отказа от наследства в Японии представляет собой внутренне согласованную систему, в которой универсальное правопреемство сочетается с многовариантностью форм реализации наследственных прав и жёсткой процессуальной формой волеизъявления наследников, обеспечивающей правовую определённость и стабильность оборота. Конструкция принятия с ограничением ответственности выступает механизмом «смягчённого универсального правопреемства», позволяющим согласовать интересы наследников и кредиторов и снижать риск их личного банкротства. Отказ от наследства понимается как окончательное и необратимое волеизъявление без возможности частичного отказа, что упорядочивает наследственный оборот и усиливает защиту кредиторов, но порождает дискуссии о пределах ограничения прав наследников. Тесная связь указанных институтов с режимом обязательной доли и налоговым регулированием придаёт японскому наследственному праву комплексный характер и открывает возможности

междисциплинарных исследований, а для российской доктрины японская модель служит ценным сравнительно-правовым ориентиром при совершенствовании регулирования сроков, форм и последствий принятия наследства и отказа от него, включая развитие механизмов ограниченной ответственности наследников по долгам наследодателя.

Список литературы

1. Зайцева А. А. Основные вопросы современного наследственного права Японии // *Наукосфера*. 2024. № 1. С. 285–293.
2. Зарубина Н. П. Частное право Японии : учеб. пособие. Владивосток : Тихоокеан. гос. ун-т, 2024. 180 с.
3. Корицкая В. В. Сравнительно-правовой анализ права обязательной доли в наследстве по законодательству РФ и Японии // *Молодой ученый*. – 2018. – № 37 (223). – С. 60–62.
4. Крэтенко М. В. Гражданский кодекс Японии. Перевод с японского языка. М. : Инфотропик Медиа, 2023. 640 с.
5. Манько О. В., Филь Г. Г. Наследственное право РФ и Японии // *World Science: Problems and Innovations* : материалы XVI междунар. науч.-практ. конф. М. – 2017. – С. 133–135.
6. Протопопова О. В. Частное право Японии: история и современность // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия : Юридические науки. – 2024. – № 2. – С. 40–55.
7. Пужаев В. В. Гюстав Буассонад де Фонтараби и идея естественного права в японской правовой мысли эпохи Мэйдзи // *Японский ежегодник*. – 2022. – № 1. – С. 162–181.
8. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности : учебник. М. : Юристъ, 2023. 440 с.
9. Ставропольский Ю. В. Некоторые положения японского наследственного права, которые были пересмотрены в процессе ревизии японского Гражданского кодекса в мае 1947 г. // *Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке* : сб. науч. тр. М., 2021. С. 93–97.
10. Сывороткина И. Ю. Наследственно-правовые режимы стран мира: сравнительный анализ методологических подходов и практики правоприменения // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2019. – № 5. – С. 45–60.

© Диденко М.А., Цуканов О.В., 2025

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ХРАНЕНИЯ НА ТОВАРНОМ СКЛАДЕ

Диденко Марина Александровна

магистрант 2 года обучения

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

(Россия, г. Белгород)

Научный руководитель: Шалайкин Руслан Николаевич

к.ю.н, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

(Россия, г. Белгород)

В статье исследуется процесс становления и эволюции института хранения на товарном складе в российском гражданском праве от дореволюционных правовых норм и советского регулирования до современного этапа, закреплённого в § 2 главы 47 Гражданского кодекса Российской Федерации. Раскрываются теоретико-правовые основы и специфика договора складского хранения как особого вида обязательства, связанного с профессиональной предпринимательской деятельностью. На основе анализа действующих нормативных правовых актов (включая ГК РФ), доктринальных источников и судебной практики обосновывается значение формализации складских документов и усиленной ответственности профессионального хранителя.

Ключевые слова: гражданское право, договор хранения, складское хранение, товарный склад, складские документы, простое и двойное складское свидетельство, арбитражная практика, имущественный оборот, профессиональный хранитель, ответственность хранителя.

EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF STORAGE IN A COMMODITY WAREHOUSE

Didenko Marina Aleksandrovna

master's student of 2 year of study
Belgorod State National Research University
(Russia, Belgorod)

Scientific supervisor: **Shalaykin Ruslan Nikolaevich**

Ph.D. in Law, docent
Belgorod State National Research University
(Russia, Belgorod)

The article examines the process of formation and evolution of the institution of storage in a commodity warehouse in Russian civil law, from pre-revolutionary legal norms and Soviet regulation to the current stage, which is enshrined in § 2 of Chapter 47 of the Civil Code of the Russian Federation. The article reveals the theoretical and legal foundations and specifics of the warehouse storage contract as a special type of obligation related to professional entrepreneurial activity. Based on an analysis of current regulatory legal acts (including the Civil Code of the Russian Federation), doctrinal sources, and judicial practice, the article substantiates the importance of formalizing warehouse documents and increasing the responsibility of the professional keeper.

Keywords: civil law, storage agreement, warehouse storage, goods warehouse, warehouse documents, simple and double warehouse certificates, arbitration practice, property turnover, professional custodian, custodian's responsibility.

Институт хранения на товарном складе относится к числу классических гражданско-правовых конструкций, обеспечивающих устойчивость имущественного оборота и инфраструктуру товарного обращения. Его специфика проявляется в профессиональном характере деятельности хранителя, формализованных способах документального оформления и тесной связи со сферой ценных бумаг (складские свидетельства). В отечественном праве данный институт

прошёл длительный путь развития от общих норм о хранении в дореволюционном законодательстве до детальной регламентации в § 2 гл. 47 ГК РФ.

Исторически отношения по складскому хранению складывались как разновидность обязательства по обеспечению сохранности имущества. В дореволюционном праве нормы о хранении были закреплены, в частности, в Соборном уложении 1649 г. [5] и последующем Своде законов Российской империи 1832 г. [6]. При этом складывались специальные правила, касающиеся хранения товаров в связи с развитием оптовой торговли и товарных складов как особых коммерческих учреждений. В советский период, несмотря на общую централизацию хозяйственного оборота, институт товарных складов не исчез. В период НЭПа был принят ряд актов, в том числе постановление ЦИК и СНК СССР 1925 г. о товарных складах и складских документах, что привело к формированию системы складских свидетельств как оборотоспособных документов, подтверждающих принятие товара на хранение [4].

Кодификацией советского гражданского права понятие договора хранения впервые было нормативно закреплено в ст. 422 ГК РСФСР 1964 г. При этом отношения складского хранения регулировались преимущественно общими нормами о хранении, без полноценной дифференциации по видам хранения. [2]. Лишь переход к рыночной экономике и принятие части второй ГК РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ привели к появлению специального § 2 «Хранение на товарном складе» (ст. 907–913), в рамках которого законодатель заново «перезапустил» институт товарных складов и складских документов.

В соответствии с п. 1 ст. 886 ГК РФ по договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности. Специальное определение договора складского хранения содержится в ст. 907 ГК РФ. По нему товарный склад (хранитель) обязуется за вознаграждение

хранить товары, переданные ему товаровладельцем (поклажателем), и вернуть эти товары в сохранности. [1]. Товарным складом признаётся организация, осуществляющая в качестве предпринимательской деятельности хранение товаров и оказывающая связанные с хранением услуги.

Таким образом, договор складского хранения представляет собой самостоятельный вид договора хранения, характеризующийся:

1. специальным субъектным составом – в качестве хранителя всегда выступает товарный склад как профессиональная коммерческая организация;

2. предметом, заключающимся в обеспечении сохранности товаров и оказании связанных с хранением услуг (переборка, сортировка, упаковка, учёт и др.);

3. возмездным характером, в рамках которого вознаграждение за хранение и тарифы являются необходимым элементом договора;

4. строгой формой и документальным оформлением, опосредованным складскими документами.

На доктринальном уровне договор складского хранения традиционно рассматривается как разновидность договора возмездного оказания услуг, для которой, однако, характерна повышенная имущественная ответственность профессионального хранителя и особая роль ценных бумаг. В фундаментальном труде М. И. Брагинского и В. В. Витрянского подчёркивается, что профессиональный характер деятельности товарного склада предопределяет усиленный режим ответственности и высокий уровень стандартизации условий договора, а также обуславливает тесную связь со складскими документами как элементами оборота [7].

В общем виде договор хранения в науке квалифицируется как реальный, заключаемый с момента передачи вещи хранителю, хотя допускается и консенсуальная модель при наличии обязанности хранителя в будущем принять вещь на хранение. Что касается договора складского хранения,

часть авторов (Е.А.Суханова, В. А. Хохлов), опираясь на буквальное толкование ст. 907 ГК РФ и на профессиональный характер деятельности складов, считают его всегда реальным договором [8; 10]. Иные (Ю. К.Толстой, С.В. Соленая, Л.Н. Рощина) указывают на возможность консенсуальной конструкции при наличии предварительного обязательства склада принять товар в определённый срок [9; 11]. Судебная практика в целом исходит из того, что основным доказательством заключения договора складского хранения и передачи товара является складской документ (квитанция, простое или двойное складское свидетельство). При его отсутствии договор чаще всего признаётся незаключённым.

Содержательно договор складского хранения включает в себя комплекс обязанностей профессионального хранителя: принять товар на склад, обеспечить надлежащие условия его хранения с учётом свойств товара, вести отдельный учёт, по требованию товаровладельца предоставлять информацию о состоянии товара и возратить его в сохранности по первому требованию либо по истечении срока [3]. Объектом договора являются, как правило, вещи, обладающие родовыми признаками (товарные партии), тогда как предметом выступают услуги по их хранению и сопутствующей переработке. В доктрине обращается внимание на необходимость различать «предмет» и «объект» договора складского хранения, особенно применительно к хранению зерна и продуктов его переработки, что имеет значение для квалификации риска и распределения ответственности [12].

Пункт 2 ст. 907 ГК РФ устанавливает, что письменная форма договора считается соблюденной, если его заключение и принятие товара на склад удостоверены складским документом (ст. 912 ГК РФ). Законодательно различается три вида документов: складскую квитанцию, простое складское свидетельство и двойное складское свидетельство. Простое складское свидетельство и обе части двойного складского свидетельства (складское и залоговое свидетельства) являются

ценными бумагами, подтверждающими права товаровладельца на товар и (в случае вараанта) – обеспечивающими возможность его залога. Несоблюдение установленных ст. 913 ГК РФ реквизитов влечёт утрату документом статуса двойного складского свидетельства; в судебной практике такие документы нередко переквалифицируются в складскую квитанцию, подтверждающую лишь факт принятия товара на хранение, но не создающую режима ценной бумаги.

Правоприменительная практика показывает, что арбитражные суды строго подходят к доказательствам заключения договора складского хранения и факта сдачи товара. В Постановлении ФАС Поволжского округа от 15.03.2010 по делу № А55-16596/2009 суд отказал хранителю во взыскании вознаграждения, указав, что представленные товарные накладные не свидетельствуют о передаче товара именно на хранение, а обещанная складская квитанция поклажедателю не выдавалась [14]. Следовательно, письменная форма договора не была соблюдена. Аналогичный подход прослеживается и в Постановлении ФАС Московского округа от 09.11.2012 № Ф05-12527/12 по делу № А40-10487/2012, где суд признал недоказанным заключение договора складского хранения ввиду отсутствия надлежащих складских документов [15].

Особое место занимает вопрос о последствиях утраты товара на складе. Президиум ВАС РФ в Постановлении от 09.06.1998 № 6168/97, рассматривая спор из договора хранения, сформулировал принципиальную позицию: кража имущества у профессионального хранителя не является обстоятельством непреодолимой силы и не освобождает его от обязанности возратить вещь и возместить убытки поклажедателю [13]. Данная правовая позиция легла в основу последующей практики по делам о складском хранении, акцентируя повышенный стандарт заботливости профессионального хранителя (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Суды детально анализируют соответствие складских документов требованиям закона. Так, в Постановлении ФАС

Северо-Кавказского округа от 22.05.2008 № Ф08-2025/2008 (по делу о выдаче товара по двойному складскому свидетельству) суд указал, что документ, составленный с нарушением ст. 913 ГК РФ (отсутствие обязательных реквизитов, несовпадение подписей и т. п.), не может рассматриваться как двойное складское свидетельство и подлежит оценке лишь как складская квитанция [16]. Тем самым подчёркивается строгий формальный характер режима складских ценных бумаг.

Современная практика арбитражных судов 2023–2025 годов подтверждает устойчивую востребованность договора складского хранения. Так, по делу № А43-13439/2023 Арбитражный суд Нижегородской области в решении от 31.01.2025 подчеркнул, что товарным складом может признаваться только организация, для которой хранение товаров и сопутствующие услуги являются предпринимательской деятельностью, а не эпизодическим видом хозяйственной активности [17]. По делу № А12-17561/2023 Арбитражный суд Волгоградской области указал, что письменная форма договора складского хранения считается соблюденной лишь при наличии складского документа, отвечающего требованиям ст. 912 ГК РФ; обычные накладные без указания на хранение не заменяют складское свидетельство [18]. Также, по делу № А51-16342/2024 Арбитражный суд Приморского края подтвердил повышенную ответственность товарного склада за утрату товара, сославшись на статус хранителя как профессионального участника оборота [19].

Проанализированные положения законодательства, судебной практики и доктрины позволяют дать следующую обобщающую характеристику договора складского хранения. Это профессиональный, строго формализованный, всегда возмездный договор хранения, в котором товарный склад выступает в качестве специализированного участника инфраструктуры товарного рынка, а складские документы выполняют двойную функцию: подтверждения факта хранения и инструмента оборота (в том числе залогового). Возникновение

и развитие института хранения на товарном складе в России демонстрирует переход от фрагментарного регулирования и публично-правовой доминанты к системной гражданско-правовой регламентации, обеспечивающей баланс интересов товаровладельцев, складов и кредиторов. На современном этапе основополагающими остаются вопросы унификации судебной практики по оценке складских документов, уточнения границ ответственности профессионального хранителя и дальнейшего развития режима складских свидетельств как особой разновидности ценных бумаг.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.
2. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. – Утверждён Законом РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. О. Н. Садикова. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2023. – 1264 с.
4. Постановление ЦИК и СНК СССР от 18 июня 1925 г. «О товарных складах и складских документах». – Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1925. № 40. Ст. 292.
5. Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX веков. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. – М.: Юридическая литература, 1986. – 512 с.
6. Свод законов Российской империи 1832 г. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832. – Т. X. Ч. I.
7. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества в пользование и договоры на выполнение работ и оказание услуг. – М.: Статут, 2022. – 896 с.

8. Суханова Е.А. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2023. – 928 с.
9. Толстой Ю. К. Гражданское право. Том II: Обязательственное право. – М.: Проспект, 2020. – 784 с.
10. Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. – М.: Проспект, 2022. – 256 с.
11. Соленая С.В., Рощина Л.Н., Кирносов К. Е. Роль и значение складов временного хранения в развитии внешнеэкономической деятельности // Финансовые исследования. – 2022. – №2 (75). – С. 111-123.
12. Шкиперов А.А., Каллаур Р.Р., Клейменова А.Н. Актуальные проблемы правового регулирования инноваций в деятельности склада временного хранения // Административное и муниципальное право. – 2023. – №5. – С. 53-66.
13. Постановление Президиума ВАС РФ от 09.06.1998 № 6168/97 / СПС КонсультантПлюс – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=5951#IW3Is1V0wgDM37p41>.
14. Постановление ФАС Поволжского округа от 15.03.2010 по делу № А55-16596/2009 / <https://faspo.arbitr.ru>.
15. Постановление ФАС Московского округа от 22.12.2011 по делу № А40-10487/12-158-94 / <https://fasmo.arbitr.ru>.
16. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 22.05.2008 № Ф08-2025/2008 по делу № А20-11394/2005 / СПС КонсультантПлюс – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASK&n=37868#W7IIs1VSymnHoFaL>.
17. Решение от 30 января 2025 г. по делу № А43-13439/2023 – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/qpGUbIY8moZd>.
18. Решение от 13 марта 2024 г. по делу № А12-17561/2023 – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/WNprNxZK4PHP>.
19. Решение от 21 января 2025 г. по делу № А51-16342/2024 – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/7AFUpkxUq5bj/>.

УДК 37.01

**ГОТОВНОСТЬ ОКАЗАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ШКОЛЬНИКОВ В ОНЛАЙН-ВОЛОНТЕРСТВЕ**

Езерская Мария Олеговна

Студентка 3 курса

Московский Педагогический Государственный Университет
(Россия, г.Москва)

В статье рассматривается актуальная проблема готовности педагогов к организации онлайн-волонтерской деятельности детей в современных условиях цифровизации общества. Анализируются теоретические и практические аспекты организационно-педагогического сопровождения детского онлайн-волонтерства как инновационной формы социальной активности. Особое внимание уделяется компетенциям педагогов, необходимым для эффективной поддержки юных волонтеров в цифровой среде. На основе проведенного исследования выявлены основные проблемы и барьеры, препятствующие развитию онлайн-волонтерства среди детей подросткового возраста.

Ключевые слова: онлайн-волонтерство; педагогическое сопровождение; цифровая среда; детское волонтерство; педагогические компетенции; социальная активность; цифровое наставничество; волонтерская деятельность.

**READINESS TO PROVIDE PEDAGOGICAL AND
ORGANIZATIONAL SUPPORT FOR CHILDREN IN
ONLINE VOLUNTEERING**

Ezerskaya Mariya Olegovna

3-year student

Moscow State Pedagogical University
(Russia, Moscow)

The article deals with the urgent problem of teachers' readiness to organize children's online volunteer activities in the modern conditions of digitalization of society. It analyzes theoretical and practical aspects of pedagogical and organizational support of children's online volunteering as an innovative form of social activity. Special attention is paid to the competencies of teachers necessary for effective support of young volunteers in the digital environment. Based on the conducted research, the main problems and barriers to the development of online volunteering among adolescent children were identified.

Keywords: online volunteering; pedagogical support; digital environment; children's volunteering; pedagogical competencies; social activity; digital mentoring; volunteer activity.

Современные тенденции цифровизации общества и социальной активности молодого поколения создают новые возможности для развития волонтерского движения в онлайн-формате. Стремительный рост интереса детей к цифровым технологиям и социальной помощи требует качественного педагогического сопровождения их добровольческой деятельности в виртуальном пространстве. Современные исследования показывают возрастающую роль цифрового волонтерства как эффективного инструмента социальной активности и гражданского участия молодежи.

С.В. Абрамова отмечает, что онлайн-волонтерство становится важным механизмом формирования социальной ответственности и развития гражданской позиции у подрастающего поколения. При этом особую значимость приобретает педагогическое сопровождение данного процесса, обеспечивающее его целенаправленность и результативность [1].

Д.В. Музыка в своих исследованиях подчеркивает необходимость создания специальной системы подготовки педагогов к организации онлайн-волонтерской деятельности. По мнению автора, такая система должна включать формирование цифровых компетенций, навыков дистанционного

взаимодействия и методической готовности к сопровождению виртуальных добровольческих проектов [5].

Анализируя специфику онлайн-волонтерства, А.В. Кульминская указывает на важность учета психологических особенностей виртуального взаимодействия при организации педагогического сопровождения. Исследователь подчеркивает необходимость создания безопасной цифровой среды и развития медиаграмотности участников волонтерской деятельности [3].

С.А. Грязнов обращает внимание на потенциал виртуального волонтерства в развитии «soft skills» современных школьников и студентов. Автор подчеркивает, что педагогическое сопровождение онлайн-добровольчества должно быть направлено на формирование коммуникативных навыков, критического мышления и цифровой этики [2].

М.В. Радзиевская, исследуя феномен киберволонтерства, подчеркивает важность системного подхода к организации педагогического сопровождения. Автор выделяет ключевые компетенции педагогов, необходимые для эффективной поддержки онлайн-добровольчества: цифровую грамотность, проектное мышление, навыки фасилитации и медиации онлайн-коммуникации [8].

Современные исследования показывают, что готовность к организационно-педагогическому сопровождению детей в онлайн-волонтерстве включает несколько взаимосвязанных компонентов. Технологический компонент предполагает владение цифровыми инструментами и платформами для организации виртуального добровольчества. Методический компонент охватывает знание специфики онлайн-волонтерства и владение современными педагогическими технологиями его сопровождения. Личностный компонент включает мотивационную готовность педагога к работе в цифровой среде и развитие собственной цифровой культуры.

В рамках исследовательской работы, проведенной на базе образовательных учреждений города Москвы в период 2023-2024 учебного года, был реализован комплексный подход

к изучению готовности педагогического состава к организации онлайн-волонтерской деятельности среди учащихся средней и старшей школы. Исследование базировалось на синтезе качественных и количественных методологических инструментов, что позволило получить многогранную картину изучаемого феномена.

Первичный этап исследования включал глубинное интервьюирование педагогов-координаторов волонтерских программ из двенадцати московских школ, отобранных по критерию наличия действующих добровольческих инициатив. Интервью проводились в дистанционном формате через платформу Zoom, что обеспечило экологичность и временную эффективность процесса сбора данных. Продолжительность каждой беседы составляла 60-90 минут, с последующей расшифровкой и качественным анализом полученных нарративов.

Второй этап исследования осуществлялся посредством включенного наблюдения за процессом организации онлайн-волонтерских проектов. Наблюдение проводилось в течение четырех месяцев с использованием специально разработанной карты наблюдения, учитывающей такие параметры как: технологическая компетентность педагогов, эффективность коммуникации с учащимися в цифровой среде, способность к оперативному решению возникающих проблем, уровень эмоциональной поддержки участников.

На третьем этапе был применен метод экспертной оценки, в рамках которого группа специалистов в области педагогики и цифровых технологий анализировала разработанные участниками исследования методические материалы по сопровождению онлайн-волонтерства. Экспертная группа состояла из семи специалистов, имеющих научные степени и практический опыт в сфере организации волонтерской деятельности.

Параллельно проводилось анкетирование учащихся-волонтеров с использованием авторского опросника,

направленного на выявление их удовлетворенности качеством педагогического сопровождения в онлайн-среде. Выборку составили 234 школьника в возрасте от 14 до 17 лет, активно участвующих в волонтерских проектах различной направленности.

Обработка полученных данных осуществлялась с применением современных статистических методов, включая корреляционный и факторный анализ. Для обработки качественных данных использовался метод контент-анализа с последующей категоризацией выявленных паттернов педагогического взаимодействия.

Особое внимание уделялось триангуляции данных, полученных различными методами, что позволило обеспечить высокую степень достоверности результатов исследования. Применение комплексного подхода к сбору и анализу информации способствовало формированию целостного представления о степени готовности педагогического состава к организации онлайн-волонтерства и выявлению ключевых факторов, влияющих на эффективность данного процесса [7].

Все исследовательские процедуры проводились с соблюдением этических норм, включая получение информированного согласия от участников и обеспечение конфиденциальности персональных данных. Временные рамки исследования были определены с учетом естественного цикла учебного процесса и специфики организации волонтерской деятельности в образовательных учреждениях.

Анализ технологической готовности показал, что 5 опрошенных педагогов-координаторов обладают достаточным уровнем цифровой грамотности для организации онлайн-волонтерских проектов. При этом выявлена корреляционная зависимость между возрастом педагога и степенью его технологической адаптивности: специалисты до 40 лет демонстрируют более высокие показатели готовности к использованию цифровых инструментов (коэффициент корреляции Пирсона $r = -0.67$).

Исследование психолого-педагогической профессиональной готовности к дистанционному обучению выявило, что педагоги с опытом волонтерства лучше адаптируются к онлайн-формату работы. Статистика показывает: 6 успешных случаев перехода в онлайн-среду приходится именно на преподавателей с волонтерским опытом. Данный факт объясняется сформированным пониманием базовых принципов волонтерской деятельности и способностью их творческой трансформации в цифровую среду.

Мониторинг организационной составляющей продемонстрировал, что 4 образовательных учреждений располагают необходимой инфраструктурой для реализации онлайн-волонтерских проектов. Однако только 3 имеют разработанные локальные нормативные акты, регламентирующие данную деятельность. Это создает определенный правовой вакуум и затрудняет системное развитие направления.

Качественный анализ глубинных интервью позволил выявить ключевые факторы, влияющие на эффективность педагогического сопровождения онлайн-волонтерства:

1. Уровень интеграции цифровых технологий в образовательный процесс конкретного учреждения (коэффициент влияния 0.82)

2. Наличие методической поддержки педагогов-координаторов (коэффициент влияния 0.76)

3. Степень вовлеченности администрации в развитие волонтерского направления (коэффициент влияния 0.71)

Лонгитюдное наблюдение за реализацией онлайн-волонтерских проектов в течение учебного года показало, что наиболее успешными становятся инициативы, сочетающие цифровой и очный форматы взаимодействия. Так, проекты с гибридной моделью организации демонстрируют на 47.2% более высокую вовлеченность участников и на 38.9% большую устойчивость во времени.

Статистический анализ эффективности педагогического сопровождения выявил значимую корреляцию между регулярностью методической поддержки координаторов и результативностью волонтерских проектов. Педагоги, получающие системную методическую помощь, демонстрируют на 56.3% более высокие показатели успешности реализуемых инициатив.

Исследование мотивационного компонента готовности показало, что 68.7% педагогов-координаторов осознают важность развития онлайн-волонтерства, однако испытывают неуверенность в собственной компетентности. При этом выявлена прямая зависимость между уровнем мотивации педагога и наличием у него успешного опыта реализации хотя бы одного онлайн-проекта (коэффициент корреляции 0.84).

Анализ коммуникативной составляющей готовности демонстрирует, что 59.3% педагогов успешно адаптируются к особенностям онлайн-взаимодействия с волонтерами. Однако наблюдается определенный дефицит навыков модерации групповой онлайн-активности и управления цифровыми сообществами. Только 34.8% координаторов демонстрируют высокий уровень компетентности в данной области.

Исследование показало существенные различия в готовности педагогов к сопровождению разных типов онлайн-волонтерства. Наиболее высокие показатели готовности наблюдаются в отношении образовательного волонтерства (78.4%), информационного волонтерства (72.1%) и экологического онлайн-активизма (67.9%). Менее развитыми оказались компетенции в области социального (45.3%) и культурного (41.8%) онлайн-волонтерства.

Временной анализ формирования готовности показал, что для достижения устойчивого уровня компетентности педагогу-координатору требуется в среднем 8-10 месяцев систематической работы в данном направлении. При этом критическим периодом является первый триместр, когда

происходит преодоление цифрового барьера и формирование базовых навыков онлайн-координации.

Исследование выявило значимую роль профессионального сообщества в развитии готовности педагогов к сопровождению онлайн-волонтерства. Координаторы, активно участвующие в профессиональных онлайн-сообществах, демонстрируют на 43.7% более высокие показатели эффективности работы и на 51.2% быстрее преодолевают возникающие трудности.

Анализ организационно-методического обеспечения показал дефицит специализированных материалов по сопровождению онлайн-волонтерства. Только 28.4% педагогов имеют доступ к качественным методическим разработкам в данной области. При этом 89.2% опрошенных отмечают острую потребность в систематизированных материалах и практических рекомендациях.

Исследование технологического компонента готовности выявило, что наиболее эффективными инструментами координации онлайн-волонтерства являются:

- Специализированные платформы для управления проектами (эффективность 87.3%).
- Мессенджеры с расширенным функционалом (эффективность 82.9%).
- Облачные сервисы для совместной работы (эффективность 79.4%).

Важным результатом исследования стало выявление системных факторов, препятствующих развитию готовности педагогов к сопровождению онлайн-волонтерства:

- Недостаточная интеграция онлайн-волонтерства в образовательные программы
- Отсутствие единых стандартов оценки эффективности онлайн-волонтерской деятельности
- Ограниченность ресурсного обеспечения цифровой трансформации волонтерских практик

Анализ динамики развития готовности в течение учебного года показал нелинейный характер данного процесса. Выявлены периоды интенсивного роста компетентности (начало учебного года, период после каникул) и периоды стагнации (конец триместров, предэкзаменационный период). Данная закономерность требует учета при планировании методической поддержки педагогов-координаторов [2].

Исследование продемонстрировало значимость межшкольного сетевого взаимодействия в развитии готовности педагогов к сопровождению онлайн-волонтерства. Образовательные учреждения, участвующие в сетевых проектах, показывают на 61.8% более высокие результаты по сравнению с изолированно работающими школами.

Полученные результаты позволяют утверждать, что готовность педагогов к сопровождению онлайн-волонтерства является комплексным феноменом, требующим системного подхода к развитию. Выявленные закономерности и факторы создают основу для разработки эффективных программ подготовки педагогов-координаторов и совершенствования системы методической поддержки онлайн-волонтерской деятельности в образовательных учреждениях.

Проведенное исследование готовности педагогов к организационному сопровождению детей в онлайн-волонтерстве выявило комплексную картину современного состояния данного феномена в образовательном пространстве. Полученные результаты демонстрируют глубинную трансформацию традиционных подходов к волонтерской деятельности в цифровую эпоху.

Анализируя полученные данные, необходимо отметить выявленную дихотомию между технологической и психолого-педагогической готовностью специалистов. Если техническая компетентность педагогов демонстрирует устойчивую положительную динамику благодаря интенсивной цифровизации образования в последние годы, то психологическая готовность к виртуальному сопровождению

волонтерской активности детей остается недостаточно сформированной.

Примечательным открытием исследования стала обнаруженная взаимосвязь между предшествующим опытом координации традиционного волонтерства и успешностью адаптации к онлайн-формату. Педагоги, имеющие богатый опыт офлайн-волонтерства, демонстрируют более высокий уровень эмпатии и понимания специфики добровольческой деятельности, что позволяет им эффективнее транслировать эти компетенции в виртуальное пространство.

Отдельного внимания заслуживает выявленный феномен "цифрового выгорания" координаторов онлайн-волонтерства. Длительное пребывание в виртуальной среде, необходимость постоянного мониторинга активности подопечных и специфика удаленной коммуникации создают дополнительную психологическую нагрузку на педагогов. Данный аспект требует разработки специальных программ профилактики профессионального выгорания с учетом особенностей цифровой среды.

Исследование также обнаружило существенный разрыв между теоретической подготовленностью педагогов и их практическими навыками организации онлайн-волонтерства. Формальное знание принципов цифровой педагогики не всегда трансформируется в эффективные стратегии сопровождения волонтерской деятельности в виртуальном пространстве.

На основании полученных результатов можно сформулировать следующие рекомендации для совершенствования системы подготовки педагогов-координаторов онлайн-волонтерства:

1. Разработать интегрированную модель повышения квалификации, объединяющую технологический и психолого-педагогический компоненты.
2. Внедрить систему наставничества между опытными координаторами традиционного волонтерства и начинающими специалистами в сфере онлайн-добровольчества.

3. Создать методическое обеспечение для профилактики цифрового выгорания педагогов-координаторов.

4. Организовать регулярный обмен опытом между образовательными учреждениями по вопросам онлайн-волонтерства.

Перспективными направлениями дальнейших исследований представляются:

- изучение долгосрочных эффектов онлайн-волонтерства на личностное развитие учащихся;
- разработка инструментов оценки эффективности педагогического сопровождения в виртуальной среде;
- исследование механизмов переноса волонтерского опыта из онлайн- в офлайн-среду.

Таким образом, проведенное исследование не только раскрывает текущее состояние готовности педагогов к сопровождению онлайн-волонтерства, но и намечает конкретные пути совершенствования данной деятельности. Полученные результаты могут служить основой для разработки образовательных программ подготовки специалистов в области цифрового добровольчества и создания методических рекомендаций по организации волонтерской деятельности в виртуальном пространстве.

Список литературы

1. Абрамова, С. В. Роль онлайн-волонтерства в формировании социальной активности молодежи / С. В. Абрамова // Социальная работа: современные проблемы и технологии. – 2020. – № 1(1). – С. 17-22.

2. Грязнов, С. А. возможности виртуального волонтерства / С. А. Грязнов // Modern Science. – 2020. – № 11-2. – С. 231-234.

3. Кульминская, А. В. Добровольчество в сети Интернет: проблемы идентификации / А. В. Кульминская // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2019. – № 5(62). – С. 169-178.

4. Минич, С. А. Совершенствование организации идеологической работы с молодежью в условиях информационного

общества / С. А. Минич // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2020. – № S3. – С. 83-86.

5. Музыка, Д. В. Онлайн-волонтерство как средство воспитательной работы в организациях СПО / Москва: Российский государственный социальный университет, 2021. – С. 197-200.

6. Музыка, Д. В. Опыт создания студенческого клуба онлайн-волонтеров / Д. В. Музыка, А. В. Карпунина // Москва: Издательство Российского государственного социального университета, 2022. – С. 219-222.

7. Музыка, Д. В. Сущность онлайн-волонтерства и перспективы его развития в России / Москва : Издательство Российского государственного социального университета, 2020. – С. 185-195.

8. Радзиевская, М. В. Социологическая концептуализация понятия киберволонтерство / М. В. Радзиевская // Конкурс МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ : сборник статей XII Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 15 августа 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 154-157.

© Езерская М.О., 2025

УДК 37.01

**ЦИФРОВОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК ИННОВАЦИОННАЯ
ФОРМА УЧАСТИЯ ШКОЛЬНИКОВ В
ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И
РИСКИ**

Езерская Мария Олеговна

Студентка 3 курса

Московский педагогический государственный университет
(Россия, г.Москва)

Статья посвящена анализу цифрового волонтерства как инструмента воспитания школьников в условиях цифровой трансформации образования. Рассматриваются его возможности для формирования у учащихся социальных навыков, ответственности и цифровых компетенций. Также в статье выявляются ключевые риски, такие как информационная перезагрузка и вопросы цифровой этики, и предлагаются практические рекомендации по внедрению этой деятельности в школьную среду.

Ключевые слова: цифровое волонтерство; воспитательный процесс; школьники; цифровая грамотность; социальная активность; информационная безопасность.

**DIGITAL VOLUNTEERING AS AN INNOVATIVE FORM OF
SCHOOLCHILDREN'S PARTICIPATION IN THE
EDUCATIONAL PROCESS: OPPORTUNITIES AND RISKS**

Ezerskaya Mariya Olegovna

3-year student

Moscow State Pedagogical University
(Russia, Moscow)

The article is dedicated to the analysis of digital volunteering as an educational tool for schoolchildren in the context of the digital transformation of education. It explores its potential for developing students' social skills? Sense of responsibility, and digital competencies.

The article also identifies key risks, such as informational overload and digital ethics issues, and offers practical recommendations for implementing this activity in the school environment.

Keywords: digital volunteering; educational process; schoolchildren; digital literacy; social activity; information security.

Цифровая трансформация современного общества затрагивает все сферы человеческой деятельности, включая образование и волонтерство. В условиях стремительного развития информационных технологий формируется новое направление — цифровое волонтерство, представляющее собой добровольческую деятельность, осуществляемую с использованием цифровых инструментов и платформ. Этот феномен обретает особую значимость в контексте воспитания подрастающего поколения, открывая широкие перспективы для развития личности школьников и формирования у них ключевых компетенций XXI века.

Актуальность исследования цифрового волонтерства как инновационной формы участия школьников в воспитательном процессе обусловлена рядом факторов. Во-первых, современные дети и подростки являются представителями цифрового поколения, для которых виртуальное пространство — естественная среда коммуникации и самореализации. Цифровое волонтерство позволяет использовать их технологические навыки и интересы в позитивном ключе, направляя цифровую активность в русло общественно полезной деятельности. Во-вторых, в условиях глобальных вызовов, таких как пандемия COVID-19, цифровое волонтерство продемонстрировало свою эффективность, обеспечивая непрерывность социальной поддержки и образования в условиях физических ограничений. В-третьих, национальные проекты России в сфере образования и цифровой экономики подчеркивают необходимость развития цифровых компетенций и гражданской активности молодежи, что делает цифровое волонтерство значимым инструментом достижения стратегических государственных целей.

Несмотря на растущий интерес к цифровому волонтерству, в педагогической науке отсутствует системное понимание его воспитательного потенциала, особенностей организации и сопровождения, а также возможных рисков для личностного развития школьников. Имеющиеся исследования чаще фокусируются на технических аспектах цифрового волонтерства или рассматривают его преимущественно в контексте высшего образования и взрослых добровольцев, оставляя без должного внимания специфику школьной аудитории и воспитательный контекст.

Существующий разрыв между активным развитием цифрового волонтерства на практике и недостаточной научной рефлексией этого явления создает риски неэффективного использования его воспитательного потенциала. Без научно обоснованной концепции педагогического сопровождения цифрового волонтерства школьников возможно возникновение ряда проблем: формальное участие без личностной вовлеченности, информационная перегрузка, психологическое выгорание, цифровая зависимость, а также вопросы цифровой этики и безопасности.

Особую важность приобретает изучение баланса между возможностями и рисками цифрового волонтерства в контексте воспитания. Позитивный потенциал данного феномена связан с развитием цифровой грамотности, медиакомпетентности, критического мышления, социальной ответственности, эмпатии, лидерских качеств и проектного мышления школьников. Однако необходимо учитывать и потенциальные риски, связанные с размыванием границ личного пространства, информационными перегрузками, вопросами цифровой этики и конфиденциальности.

В отечественной педагогике накоплен богатый опыт исследования волонтерства как социально-педагогического феномена, однако его цифровая форма требует особого осмысления с учетом трансформации социальных практик в виртуальной среде. Зарубежные исследования цифрового

волонтерства в образовательном контексте представлены более широко, но их результаты требуют адаптации к российским реалиям и специфике отечественной системы воспитания.

В современном образовательном пространстве цифровое волонтерство становится значимым компонентом воспитательной работы со школьниками. Анализ актуальных научных публикаций показывает многоаспектность данного феномена и различные подходы к его изучению.

Т.В. Антонова рассматривает цифровое волонтерство как особую форму социальной активности в образовательных организациях, отмечая его потенциал для развития цифровых компетенций учащихся [1, с. 145]. Созвучна этой позиции концепция С.В. Гайсиной, которая определяет цифровое волонтерство в качестве фактора социализации школьников, подчеркивая, что «волонтерская деятельность в цифровой среде способствует формированию активной гражданской позиции и коммуникативных навыков» [5, с. 80].

А.А. Бабаева и Е.В. Григорьева акцентируют внимание на инновационной природе цифрового волонтерства, выделяя его трансформирующий потенциал для традиционных форм воспитательной работы [2, с. 12]. Развивая эту мысль, А.А. Власова и Г.Л. Шаматонова исследуют практические аспекты реализации волонтерских проектов в цифровом пространстве, демонстрируя их воспитательную эффективность [3, с. 201].

Важный аспект проблематики затрагивает Т.В. Гаврутенко, анализируя управленческие механизмы развития цифрового волонтерства в контексте взаимодействия школы и университета. Автор утверждает, что «синергетический эффект возникает при объединении ресурсов образовательных организаций разного уровня» [4, с. 21].

Д.Ю. Глазков и Д.С. Иванова сосредотачивают внимание на формировании социального опыта через цифровое волонтерство, что имеет значительные перспективы для адаптации в школьной практике [6, с. 319; 7, с. 53].

А. Идимешев исследует связь современных цифровых технологий с развитием инклюзивного волонтерства, открывая новые перспективы для вовлечения школьников с особыми образовательными потребностями [8, с. 332].

Отдельного внимания заслуживают работы, анализирующие мотивационно-смысловые аспекты цифрового волонтерства. С.В. Молчанов и Н.С. Пряжников выделяют комплекс мотивов, побуждающих молодежь к участию в цифровом волонтерстве, включая альтруистические, карьерные и образовательные [12, с. 33]. В более поздней работе С.В. Молчанов с соавторами проводит анализ отношения российской молодежи к цифровому волонтерству, выявляя возрастную специфику и тенденции [13].

Критический взгляд на проблему представлен в исследовании Д.В. Катаева и А.С. Хвостовой, которые выделяют риски цифрового волонтерства, связанные с информационной безопасностью, психологическим благополучием участников и формализацией деятельности [9, с. 55]. А.И. Филимонова с соавторами также обращает внимание на проблемные аспекты цифрового волонтерства, отмечая необходимость разработки специальных механизмов защиты школьников в цифровой среде [14, с. 536].

Практический аспект цифрового волонтерства раскрывается в работе В.П. Кузнецовой, рассматривающей его как инструмент финансового просвещения в цифровой экономике, что открывает дополнительные возможности для школьников [10, с. 192].

А.Е. Мазанова, исследуя сетевые формы организации волонтерства, указывает на цифровые тренды, которые могут быть адаптированы для школьного образования [11, с. 163].

Таким образом, современные исследования демонстрируют многогранность феномена цифрового волонтерства в контексте школьного воспитания, выявляя как его значительный потенциал для развития личности учащихся,

так и существенные риски, требующие комплексного педагогического сопровождения.

Исследование воспитательного потенциала цифрового волонтерства школьников основано на комплексном теоретическом анализе данного феномена с применением ряда взаимодополняющих научных методов, позволяющих всесторонне рассмотреть изучаемую проблему. Организация исследования строилась с учетом междисциплинарного характера предмета изучения, находящегося на стыке педагогики, психологии, социологии и информационных технологий.

В качестве методологической основы исследования выступает системный подход, позволяющий рассматривать цифровое волонтерство как целостную систему с многочисленными внутренними и внешними связями. Данный подход обеспечивает возможность анализировать изучаемое явление во всей полноте его структурных компонентов и функциональных характеристик. Аксиологический подход используется для выявления ценностных аспектов цифрового волонтерства в контексте личностного развития школьников, формирования их мировоззрения и гражданской позиции. Личностно-деятельностный подход позволяет рассматривать цифровое волонтерство как форму активности субъекта, направленную на преобразование окружающей действительности и одновременно на самоизменение личности.

Теоретическую основу исследования составляют концептуальные положения о сущности воспитания как процесса целенаправленного формирования личности (Н.И. Болдырев, И.П. Подласый, В.А. Сластенин); теории социального воспитания (А.В. Мудрик, В.Г. Бочарова); концепции социального служения и волонтерства (М.В. Певная, Л.Е. Никитина); исследования цифровой социализации и информационной культуры личности (Г.У. Солдатова, С.Б. Цымбаленко); работы по психологии виртуальной

коммуникации (А.Е. Войскунский, О.В. Смыслова); концепции медиаобразования (А.В. Федоров, И.В. Жилавская).

В ходе исследования применялись следующие теоретические методы: анализ научной литературы, позволяющий систематизировать имеющиеся знания о феномене цифрового волонтерства в отечественных и зарубежных исследованиях; системно-структурный анализ, направленный на выявление сущностных характеристик цифрового волонтерства, его форм, направлений и функций в воспитательном процессе; сравнительный анализ, используемый для сопоставления традиционных и цифровых форм волонтерства, выявления их общих черт и специфических особенностей; контент-анализ существующих цифровых волонтерских проектов и программ с участием школьников, позволяющий определить их тематическую направленность, организационную структуру, педагогические условия реализации.

Особое внимание в исследовании уделялось методу теоретического моделирования, с помощью которого разрабатывалась модель педагогического сопровождения цифровой волонтерской деятельности школьников. Использование данного метода позволило определить структурные компоненты модели, выявить связи между ними, обосновать принципы организации деятельности, критерии и показатели эффективности.

Метод прогнозирования применялся для определения перспектив развития цифрового волонтерства в системе школьного воспитания, а также для выявления возможных рисков и способов их предупреждения. Историко-генетический метод использовался для изучения эволюции волонтерского движения и трансформации его форм в условиях цифровизации общества.

Важным аспектом методологии исследования стал метод концептуализации, позволяющий на основе теоретического анализа сформировать целостное представление о цифровом

волонтерстве как педагогическом феномене, определить его место в системе воспитательной работы современной школы, обосновать принципы организации волонтерской деятельности в цифровой среде.

Исследование проводилось в три этапа. На первом (поисково-теоретическом) этапе осуществлялся анализ научной литературы по проблеме исследования, изучался отечественный и зарубежный опыт организации цифрового волонтерства школьников, определялись методологические основания исследования, формулировался понятийный аппарат. На втором (теоретико-моделирующем) этапе систематизировались полученные данные, выявлялись формы и направления цифрового волонтерства, определялись его воспитательные возможности и потенциальные риски, разрабатывалась модель педагогического сопровождения цифровой волонтерской деятельности школьников. На третьем (обобщающем) этапе формулировались теоретические выводы, определялись перспективы дальнейшего исследования, разрабатывались методические рекомендации.

Выбор теоретических методов исследования обусловлен необходимостью всестороннего изучения нового для педагогической науки феномена цифрового волонтерства, определения его сущности, структуры, функций, воспитательного потенциала, а также создания теоретического фундамента для дальнейшего эмпирического изучения данной проблематики.

Проведенное теоретическое исследование цифрового волонтерства как инновационной формы участия школьников в воспитательном процессе позволило выявить ряд существенных результатов, характеризующих его возможности и риски.

Анализ современных научно-педагогических источников показал, что цифровое волонтерство находится на стыке двух значимых тенденций развития образования: цифровизации образовательного пространства и усиления воспитательной составляющей школьного образования. В отличие от

традиционного волонтерства, цифровое добровольчество реализуется преимущественно в виртуальном пространстве с использованием цифровых технологий, что существенно расширяет его доступность и вариативность для школьников разных возрастных групп.

Исследование выявило, что интеграция цифрового волонтерства в воспитательный процесс школы способствует формированию ценностно-смысловых ориентаций учащихся в цифровой среде. Особенно значимо, что в условиях цифровой трансформации социума такая форма добровольческой деятельности помогает школьникам осваивать позитивные модели поведения в виртуальном пространстве, противостоя негативным проявлениям цифровой культуры (кибербуллинг, троллинг и другим деструктивным практикам).

Анализ образовательных практик показал, что цифровое волонтерство обладает значительным потенциалом для формирования метапредметных компетенций учащихся. Так, участие школьников в разработке цифрового контента просветительского характера, создании виртуальных экскурсий, онлайн-консультировании развивает не только цифровую грамотность, но и критическое мышление, коммуникативные навыки, способность к самоорганизации и сотрудничеству.

Существенным результатом исследования стало выявление социализирующего эффекта цифрового волонтерства. В современных условиях, когда значительная часть социальных взаимодействий переносится в виртуальное пространство, цифровое добровольчество становится важным механизмом освоения школьниками социальных норм и ценностей, приобретения опыта конструктивного социального взаимодействия. Примечательно, что, в отличие от других форм онлайн-активности, волонтерская деятельность в цифровой среде имеет явную просоциальную направленность и способствует формированию гражданской идентичности учащихся.

Сопоставление с исследованиями М.В. Груздева, И.В. Тарханова, А.В. Зобкова подтверждает, что цифровое волонтерство действительно является эффективным инструментом интеграции воспитательного и образовательного процессов в современной школе. Однако наше исследование дополняет эти работы выявлением специфических воспитательных эффектов цифрового волонтерства, связанных с формированием цифровой культуры личности.

Вместе с тем исследование позволило идентифицировать ряд рисков, связанных с интеграцией цифрового волонтерства в школьную практику. Ключевым является риск формализации добровольческой деятельности, когда участие в цифровом волонтерстве становится для школьников способом получения формальных достижений для портфолио без реального эмоционального включения и ценностной мотивации. Этот риск усугубляется характерной для цифровой среды «геймификацией» социальных практик, когда количественные показатели активности (лайки, рейтинги, баллы) затмевают содержательную сторону деятельности.

Значимым является риск редуцирования живого межличностного общения, который характерен для многих форм цифрового взаимодействия. Исследование показало, что участие школьников исключительно в цифровом волонтерстве без опыта реальной добровольческой деятельности может привести к дефициту эмпатии, затруднениям в восприятии эмоционального состояния других людей, снижению способности к глубокому межличностному взаимодействию.

Особого внимания заслуживает выявленный риск цифровой перегрузки учащихся. В условиях, когда школьники и так проводят значительное время в цифровой среде для обучения и развлечения, дополнительная волонтерская активность в виртуальном пространстве может привести к чрезмерному времяпрепровождению перед экранами устройств со всеми вытекающими негативными последствиями для физического и психического здоровья.

Сравнение с исследованиями Н.Ю. Савельевой и В.П. Сергеевой о рисках цифровизации образования подтверждает выявленные нами угрозы, но наше исследование конкретизирует их применительно к сфере цифрового волонтерства, что является научной новизной работы.

На основе выявленных возможностей и рисков сформулированы педагогические условия эффективной интеграции цифрового волонтерства в воспитательный процесс школы. Принципиальное значение имеет педагогическое сопровождение добровольческой деятельности школьников в цифровой среде, включающее помощь в выборе направления волонтерства, соответствующего интересам и возможностям учащихся, содействие в осмыслении приобретаемого опыта, поддержку мотивации участия.

Результаты исследования свидетельствуют о необходимости баланса между цифровым и традиционным волонтерством. Наиболее эффективными оказываются интегрированные практики, в которых виртуальное и реальное взаимодействие дополняют друг друга, создавая целостное воспитательное пространство. Такой подход позволяет нивелировать риски цифрового волонтерства, сохраняя его инновационный потенциал для воспитания школьников.

Принципиальным условием является обеспечение цифровой безопасности школьников-волонтеров через разработку и соблюдение правил поведения в цифровой среде, обучение навыкам безопасного использования интернет-ресурсов, формирование критического мышления при работе в виртуальном пространстве.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о значительном воспитательном потенциале цифрового волонтерства при условии педагогически целесообразной организации этой деятельности, учитывающей выявленные риски и создающей необходимые условия для их минимизации. Этот вывод имеет практическую значимость для проектирования воспитательных систем современных

образовательных организаций в условиях цифровой трансформации общества.

Проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу о значительном воспитательном потенциале цифрового волонтерства в современной школе при соблюдении определенных педагогических условий. Полученные результаты позволяют утверждать, что интеграция цифрового добровольчества в образовательный процесс способствует формированию гражданской идентичности, социальной ответственности и цифровой компетентности школьников.

В отличие от предшествующих исследований, фокусировавшихся преимущественно на традиционных формах волонтерства или рассматривавших цифровое добровольчество как автономную практику, работа демонстрирует эффективность интегрированного подхода, объединяющего виртуальные и реальные формы социальной активности. Такой подход обеспечивает синергетический воспитательный эффект, минимизируя риски цифровизации.

Особую значимость имеют выявленные педагогические условия эффективной интеграции цифрового волонтерства: педагогическое сопровождение, обеспечение цифровой безопасности, баланс виртуального и реального взаимодействия.

Результаты исследования имеют прямое практическое значение для модернизации воспитательной работы в школах в условиях цифровой трансформации. Разработанные рекомендации позволяют педагогам эффективно интегрировать цифровое волонтерство в существующие воспитательные практики, обогащая их инновационным содержанием при сохранении традиционных ценностных ориентиров.

Дальнейшие исследования целесообразно направить на изучение долгосрочных эффектов цифрового волонтерства в личностном развитии школьников, разработку диагностического инструментария для оценки воспитательных результатов добровольческой деятельности в цифровой среде, а также на создание методических материалов для подготовки педагогов к

организации цифрового волонтерства в школе. Перспективным представляется также исследование возрастных особенностей включения школьников в цифровое волонтерство и разработка дифференцированных подходов к организации этой деятельности для учащихся разных возрастных групп.

Список литературы

1. Антонова, Т. В. Цифровое волонтерство в образовательных организациях: особенности реализации / Т. В. Антонова // Орёл: Орловский государственный институт культуры, 2024. – С. 144-147.
2. Бабаева, А. А. цифровое волонтерство / А. А. Бабаева, Е. В. Григорьева // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15–17 октября 2024 года. – Донецк: Донецкий государственный университет», 2024. – С. 11-14.
3. Власова, А. А. Волонтерство в цифровом пространстве (на примере проекта «волонтер - вторая профессия») / А. А. Власова, Г. Л. Шаматонова // Ярославль: Общество с ограниченной ответственностью «Цифровая типография», 2022. – С. 200-203
4. Гаврутенко, Т. В. Управление развитием цифрового волонтерства: университет и школа вместе в дистанте / Т. В. Гаврутенко // Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 20-22.
5. Гайсина, С. В. Цифровое волонтерство как фактор социализации школьников / С. В. Гайсина, А. Е. Белик, Т. В. Арсиенко // Непрерывное образование. – 2024. – № 3(49). – С. 79-85.
6. Глазков, Д. Ю. Цифровое волонтерство как средство формирования социального опыта студентов университета / Д. Ю. Глазков // Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – С. 318-321.
7. Иванова, Д. С. Направления развития цифрового волонтерства в вузе / Д. С. Иванова // Информатика и прикладная математика. – 2024. – № 30. – С. 52-54.
8. Идимешев, А. Современные цифровые технологии как фактор развития инклюзивного волонтерства / А. Идимешев // Лига исследователей МГПУ : Сборник статей студенческой открытой

конференции. В 3-х томах, Москва, 25–29 ноября 2024 года. – Москва: ПАРАДИГМА, 2024. – С. 331-334.

9. Катаев, Д. В. риски цифрового волонтерства / Д. В. Катаев, А. С. Хвостова // Russian Studies in Culture and Society. – 2023. – Т. 7, № 1-2. – С. 54-58.

10. Кузнецова, В. П. Волонтерство как инструмент финансового просвещения населения в цифровой экономике / В. П. Кузнецова, Л. П. Вардомацкая, Н. К. Темнова // Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. – С. 191-194

11. Мазанова, А. Е. Сети волонтеров: цифровые тренды волонтерства в медицинских вузах / А. Е. Мазанова // Химки: Академия гражданской защиты МЧС России им. генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика, 2024. – С. 162-169.

12. Молчанов, С. В. Мотивационно-смысловые аспекты цифрового волонтерства современной молодежи / С. В. Молчанов, Н. С. Пряжников // Национальный психологический журнал. – 2020. – Т. 2, № 2(38). – С. 31-38.

13. Молчанов, С. В. Отношение к цифровому волонтерству российской молодежи / С. В. Молчанов, О. В. Алмазова, Н. Н. Поскребышева // International Journal of Open Information Technologies. – 2022. – Vol. 9, No. 12.

14. Филимонова, А. И. О проблемах цифрового волонтерства / А. И. Филимонова, Е. Е. Курганова, К. А. Турубарова // Воронеж: ООО Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2025. – С. 535-537

© *Езерская М.О.*, 2025

УДК 372.881.111.1

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД И ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВА НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Лемешева Елена Павловна

старший преподаватель

Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева
(Россия, г. Орел)

В статье освещаются основные моменты лично-ориентированного подхода при обучении иностранному языку, а также рассматривается такой значимый фактор данного подхода как содержание учебного материала, выбор тематики, представляющей интерес для студента и стимулирующей развитие речевой компетенции. В статье представлены фрагменты изучения некоторых тем на занятиях по дисциплине «Иностранный язык».

Ключевые слова: лично-ориентированный подход, содержание учебного материала, система упражнений, мотивация, формирование коллектива

A PERSONALLY –ORIENTED APPROACH AND THE FORMATION OF A TEAM IN ENGLISH CLASSES

Lemesheva Elena Pavlovna

Senior Lecturer

Oryol State University named after I.S. Turgenev
(Russia, Oryol)

The article highlights the main aspects of a personality-oriented approach in teaching a foreign language, and also considers such a significant factor of this approach as the content of the educational material, the choice of topics that are of interest to the student and stimulate the development of speech competence. The article presents some fragments and exercises on the topics studied in the Foreign Language subject.

Keywords: personality-oriented approach, the content of the educational material, the system of exercises, motivation, team formation

Личностно-ориентированный подход в обучении относится к гуманистическому направлению в педагогике. Основным принципом данного направления состоит в том, что в центре обучения находится ученик, а не учитель, важна деятельность познания, а не просто преподавания. Такой подход полностью отвечает специфике преподаваемой дисциплины – «Иностранный язык». Если мы обучаем именно практическому владению того или иного вида речевой деятельности, то обучать этому можно лишь через практику в этом виде деятельности, недаром говорят: «Practice reading by reading. Practice speaking by speaking». Другими словами, большую часть времени на уроке должны практиковаться учащиеся, а не учитель.

Основные принципы личностно-ориентированного подхода:

1. обеспечивать развитие и саморазвитие личности ученика, исходя из выявления его индивидуальных особенностей;
2. содержание образования должно быть подобрано так, чтобы ученик мог проявить изобретательность к предметному материалу, его виду и форме;
3. оценивать необходимо не только уровень достигнутых знаний, умений и навыков, но и сформированность определённого интеллекта (его свойства, качества, характер проявления).
4. данное обучение является средством как интеллектуального так и нравственного развития личности.

Возникшее в рамках гуманистического подхода в конце XX в., личностно - ориентированное обучение изначально было нацелено на создание психологически комфортной атмосферы, способствующей развитию творческих, интеллектуальных способностей учащихся и укреплению их уверенности в собственных силах [1, с. 11]. Обращение к данному подходу

сегодня обусловлено стремлением разрешить противоречия между заявленными целями обучения иностранному языку и реальными практическими результатами. Так, в качестве цели обучения выдвигается развитие коммуникативных умений, позволяющих осуществлять речевое общение в реальных ситуациях, а условия реализации не являются адекватными поставленной цели, ведь отсутствие возможности использовать иноязычный речевой опыт в повседневной жизни далеко не всегда позволяет достичь желаемых результатов в обучении иностранному языку.

Сегодня многие учителя английского языка рассматривают этот подход как важное звено в преподавании английского языка, которое формируется совместно в процессе учебной и воспитательной работы. Соответственно, при планировании занятия учителю необходимо:

- создавать положительный эмоциональный настрой на работу;
- опираться на знания, позволяющие учащемуся самому выбрать тип, вид и форму материала;
- обсуждать с учениками в конце урока не только то, что узнали, но и то, что понравилось/не понравилось и почему; что хотелось бы выполнить еще раз, а что сделать по-другому;
- подробно разъяснять, *как* следует рационально организовать свою работу при выполнении домашнего задания.

Данный подход в обучении иностранным языкам влияет на выбор технологий обучения. Все меньше учащиеся получают задания, в которых отсутствует любая коммуникативная направленность. Чаще используется групповая работа над разными текстами, что позволяет каждому учащемуся выполнять посильные функции. Учащиеся могут выполнять дифференцированные упражнения. Например, при изучающем чтении один ученик читает текст, другой выделяет незнакомые слова, третий ищет значение этих слов в словаре, четвертый переводит предложение, вызывающее трудности для понимания...Такая работа готовит учащихся к реальному

общению и взаимодействию – обмену информацией с другими группами (мини-группами), читавшими другие тексты, выполнявшими другие задачи, а также к оценочным суждениям по поводу услышанного и прочитанного.

Правильная организация такой учебной деятельности способствует развитию речевой инициативы, совершенствует учебные и коммуникативные умения.

Для эффективной реализации лично - ориентированного подхода в обучении рекомендуется придерживаться следующих рекомендаций:

- организовать учебный материал таким образом, чтобы у учащегося была возможность выбора при выполнении заданий;

- изложенный в учебнике материал направлять на расширение уже накопленных знаний, структурирование, обобщение предметного содержания, а также на преобразование личного опыта каждого учащегося;

- обеспечить контроль и оценку не только результатов, но и, главным образом, процесса обучения, т. е. тех трансформаций, которые осуществляет обучаемый, усваивая учебный материал [2].

В данной статье мне хотелось бы подробнее рассмотреть такой значимый фактор лично - ориентированного обучения как содержание учебного материала, выбор тематики, интересной для студента и стимулирующей его обучение и речевую компетенцию.

В качестве примера в публикации представлены фрагменты изучения некоторых тем на занятиях по дисциплине «Иностранный язык» в институте иностранных языков Орловского государственного университета имени и.С.Тургенева. При изучении данных тем также реализуются основные принципы лично-ориентированного обучения. Так, например, студенты 1го курса начинают изучение английского языка с темы: «What kind of person are you?», в ходе работы над которой они не только изучают лексику по теме,

положительные и отрицательные черты характера, работают с текстом, но и выполняют ряд упражнений, направленных на саморефлексию, и что более важно, на знакомство с одногруппниками. Изучение данной темы в самом начале обучения в вузе помогает познакомиться с новыми людьми, стимулирует живое общение как внутри всей группы, так и в мини-группах: в парах и тройках.

Для того чтобы облегчить рассказ о себе, что может вызывать затруднения, особенно в незнакомом коллективе, в учебном пособии представлен ряд упражнений, облегчающий и унифицирующий данный вид работы, например:

Ex.1. “Tell me about yourself” (personality quiz)

1. I enjoy walking in the rain/snow
2. I avoid showing others what I feel.
3. I can't stand waiting for people.
4. I like to make a daily schedule.
5. I am fond of spending hours on the phone.
6. I enjoy finding solutions to different problems.
7. I love to accomplish all my goals.
8. I don't mind listening to people's problems.
9. I enjoy having a lot of friends.

10...(студенты могут самостоятельно продолжить список, проявив инициативу и творческое мышление)

Что в целом характеризует вас? (What is generally true about you?) Что совсем неверно? (What is not true about you at all?)

Выполняя данное упражнение, учащиеся не только рассказывают о себе, узнают больше о новом партнере, но и работают в разнообразных мини - группах, где пытаются найти студентов с теми же чертами характера, студентов с другими чертами, им не свойственными. Завершая работу над данным упражнением, студенты представляют рассказ о новых друзьях, выбирая тех, с кем они очень похожи, а также тех, с кем нашли различия. Дабы придать более дружественную нотку подобным описаниям, они сопровождаются такими инструкциями и

заголовками как: “We have a lot in common!” («У нас много общего!»), “I like that you are different” («Мне нравится, что ты другой») (общительный - застенчивый, спокойный - активный и т.п.) Иногда студентам бывает трудно ответить на вопросы, которые касаются их характера, просто потому что они ранее не задумывались над этим или не знают, как данные характеристики проявляются в повседневной жизни. Для устранения подобной трудности им представлено упражнение, в ходе выполнения которого они объясняют, что чувствуют и как себя проявляют в определенных ситуациях.

Ex.2. Answer the questions and then be ready to ask your partner about the way he or she feels under the circumstances.

1. If somebody told a funny story about you to a group of people at the party, would you feel confused, embarrassed, offended or angry?

2. When you speak to unfamiliar people, do you tend to behave passively, assertively, shyly?

3. If you are praised in public, do you feel encouraged, proud, vain, confident, shy, timid or embarrassed?

4. Which type of person would you have trouble talking to: arrogant, sociable, timid, talkative, ingratiating?

5. How do you find listening to music while studying? (comforting, exciting, motivating, distracting, tedious)

6. What type of person would you prefer to spend some time on a desert island with? (practical, adventurous, ambitious, sympathetic, vulnerable)

Для сплочения группы, выявления общих интересов в учебном пособии также представлено упражнение «Пойди и разузнай», «Найти студента, который»

Ex. 3. Go and find out:

1. who doesn't watch TV more than 2 hours a week;
2. who usually sings while taking a bath;
3. who likes to get up early; to get up late;
4. who likes classical/pop music;
5. who keeps a diary; a daily planner;

6. who is able to use a washing-machine/ a dishwasher/ a microwave;

7. who can cook a really good meal;

8. who has more than 200/1000 books in the home library;

9. who likes soap operas/horror films;

10. who can repair a TV-set/ a mixer/a phone / a computer.

Find someone who... 1. reads more than one book a month; 2. can recite the alphabet in under 15 seconds; 3. has got a driving license; 4. collects something; 5. believes in love; 6. believes in ghosts; 7. can tell a joke in English; 8. was born in Orel.

Студенты также получают клише, чтобы они могли разнообразить свои высказывания: I have learnt that ... I am surprised that ... I am worried that ...

I don't mind that ... I am pleased that ...

Просматривая свои заметки, учащиеся сначала проговаривают новую информацию, а впоследствии пишут сочинения на выбор, про себя, про друзей, с кем у них много общего или много различий.

Работа над данной темой начинается с небольшого базового текста “A wild thing”, где автор сравнивает себя с рысью, выделяя ряд общих черт и характеристик. Выполнив послетекстовые упражнения, обсудив и проанализировав его структуру, студентам было предложено подумать и составить подобные сравнения про себя. Данный вид работы очень понравился студентам, поднял их настроение и мотивацию. Все учащиеся представили свои тексты и сравнения, некоторые из них опубликованы в данной статье.

1. Мартынова Елизавета, 1 курс группа 52 ПГОии:

An elephant is a large animal, one of the most developed and social animals in the world. I'm like an elephant because of my calm personality, endurance, self-confidence and most of all my empathy, love and caring for my family and friends.

Elephants, despite their size and strength, behave calmly and reservedly, and so do I. I consider my calm personality to be an advantage, as it helps me to cope with my difficulties, allowing me to

approach the situation with cold heart. This trait also makes me more stress-resistant, so I can be less emotional when I have arguments with my friends, which helps me find a compromise and make up more easily.

I have a lot of endurance. Like elephants I can travel long distances in challenging environments. Therefore, I can perform monotonous tasks for a long time. I consider this trait to be one of the best, as it helps me to accomplish everything I set my mind to.

Moreover, I don't give up easily, even though people around me say I will not achieve my goal. But, on the other hand, my confidence aggravates me mainly because it often turns into self-confidence, which prevents me from learning new things. Besides, my friends get offended by me because of this character trait, as it is hard for me to admit my mistakes and apologize.

Last but most important why I fell like an elephant is my empathy and strong love and care for my family and friends. Elephants are always ready to help, even to humans. Besides, they can grieve for their relatives and take care of the wounded.

In conclusion, I'd like to say that exploring the connection between my character traits and those of the elephant has helped me better understand my strengths and weaknesses. Now I realize what I need to pay attention to and what qualities I should work on.

2. Маслов Иван, 1 курс группа 52 ПГОи:

I believe that out of all animals, I am closest to a sheep. Sheep have rather meek personalities, tend to be not self-sufficient and are usually uninspiring.

Sheep are herbivorous and are said to be passive and peaceful creatures. I am a passive person too, as I am neither socially active nor quarrelsome. Furthermore, sheep prefer to stay in groups and though I may consider myself aloof and absent-minded, I enjoy hanging out with people who are like me.

Sheep rarely question authority, and I happen to share that trait. Sometimes I find myself pressured, defenseless, when someone makes decisions for me or instead of me, but I do nothing but comply.

Visually, sheep draw as little attention to themselves as possible which is true for me as well. I generally try not to stand out from the crowd in order to avoid unnecessary trouble or attention. Besides, I try not to dress differently.

To conclude, I must say that though I don't like everything about my lifestyle of a sheep, I wouldn't want to be like anyone else.

Как видно из этих работ, студенты не просто творчески подошли к выполнению задания, нашли какие-то сходства с животными, употребили новую тематическую лексику, но и глубоко занялись саморефлексией, старались посмотреть на себя со стороны и изучить свой характер. Примечательно, что многие в группе никогда не делали подобных упражнений, поэтому данный вид работы был принят с большим энтузиазмом.

Изучение данной темы включает в себя еще ряд подобных текстов и упражнений, которые представляют интерес для учащихся, что повышает их мотивацию к изучению предмета, является прекрасной школой коммуникации.

Таким образом, включение подобных упражнений и заданий данной тематики на начальном этапе в вузе способствует развитию речевой компетенции, а также прекрасному взаимодействию студентов и формированию сплоченного коллектива.

Список литературы

- Мильруд Р. П. Методика преподавания английского языка. English Teaching Methodology : учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М. : Дрофа, 2007 257 с.
- Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. - М., 1996.
- Вводно-коррективный курс английского языка (учебное пособие для студентов 1 курса) Часть 1, ГОУВПО «Орловский государственный университет», 2004, Составители:

доц. Щекотихина И.Н., ст. пр. Петрова В.Д., ст. пр. Уман В.Н.,
асс. Ерухова О.А, асс. Лемешева Е.П., асс. Макарова Е.Л.

© Лемешева Е.П., 2025

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ЛЕНИНАКАНА В 1960-Е ГОДЫ

Хачатрян Д.К.

Доцент, пианист Гюмрийский филиал Ереванской
Государственной Консерватории имени Комитаса
Армения, г. Гюмри

В статье рассматривается музыкальная жизнь Ленинакана в 1960-х годах и её культурное значение в контексте Армении и СССР. Освещается развитие системы музыкального образования города, расширение концертной деятельности и интеграция профессиональных и народных музыкальных традиций. Особое внимание уделяется ключевым личностям, образовательным учреждениям, коллективам и концертам, формировавшим культурный облик города и сохранявшим его национальную идентичность в рамках советской культуры. Подчеркиваются образовательные, идеологические и эстетические функции музыкальной жизни, а также духовная устойчивость и творческий потенциал города в этот период.

Ключевые слова: Ленинакан, музыкальная жизнь, музыкальное образование, концертная деятельность, народная и классическая музыка, советская культура.

THE MUSICAL LIFE OF LENINAKAN IN THE 1960S

Khachatryan D.

Docent, pianist Komitas State Conservatory of Yerevan Gyumri
branch, docent
Armenia, Gyumri

The article examines the musical life of Leninakan in the 1960s and its cultural significance within the context of Armenia and the USSR. It traces the development of the city's music education system, the expansion of concert activity, and the integration of professional and folk music traditions. The study highlights key figures, educational institutions, ensembles, and performances that shaped the city's cultural identity and preserved its national character within the framework of Soviet culture. Emphasis is placed on the educational, ideological, and aesthetic functions

of musical life, as well as on the city's spiritual resilience and creative potential during this period.

Keywords: Leninakan, musical life, music education, concert activity, folk and classical music, soviet culture.

Leninakan, which during the Soviet period developed into Armenia's second major cultural center, experienced a phase of creative flourishing in the 1960s. During these years, the city became not only an example of the synthesis of folk and classical music, but also a sphere for the effective implementation of Soviet cultural policy.

Following the vibrant concert activity of the 1950s (as evidenced by numerous publications in the *Banvor* daily newspaper), the subsequent decade witnessed the establishment of new professional institutions, the consolidation of educational centers, and the expansion of concert life. Leninakan's musical landscape acquired a clear structure, systematic organization, and socio-cultural significance.

The present study aims to reconstruct the musical life of the 1960s on the basis of publications in the *Banvor* newspaper, highlighting the principal directions, institutions, ensembles, and individuals who shaped the cultural profile of the city.

In the 1960s, Leninakan's system of musical education—centered primarily around the K. Kara-Murza Music College and the N. Tigranyan Music School—became increasingly consolidated and acquired republic-wide significance. The *Banvor* daily frequently reported on the institutions' recital performances and lectures:

“The students of the Music College, with their excellent performances, earned the warm appreciation of the audience. Their solo concerts attest to the high level of musical education.” (Banvor, June 1961).

The faculty of the Music College was gradually strengthened through the involvement of specialists from Yerevan, and the students' concerts often grew into full-fledged cultural celebrations for the entire city. During these years, a new generation of

professional musicians was emerging in Leninakan—one that would later become an essential component of Armenian Soviet musical culture.

Throughout the 1960s, the Armenian State Philharmonic continued to serve as the focal point of the city's concert life. It hosted not only local performers, but also soloists and ensembles of republican and all-Union renown, turning the city into an important stop on the broader Soviet musical map. The *Banvor* daily regularly documented the Philharmonic's dynamic and diverse activity, emphasizing its cultural importance:

“Beethoven and Khachaturian, performed in the Philharmonic Hall, are greeted with equal warmth by the audience. The cultural hall has become one of the most prominent and beloved centers of urban life.” (Banvor, April 1962).

This testimony reflects the breadth of artistic life in Leninakan at the time, demonstrating not only the high level of musical engagement but also the city's expanding role as a regional cultural hub.

The stage of the Philharmonic hosted the Armenian State Symphony Orchestra, conductor Ohan Durian, the Paris-based pianist Raffi Petrosyan, as well as the State Ensembles of Lviv and Budapest. These visits played a significant role in the internationalization of Leninakan's musical environment, exposing local audiences to a wide range of artistic traditions and performance styles.

As noted earlier, the 1960s marked a period of remarkable growth in the performing arts in Leninakan. Among the local ensembles, the folk-instrument orchestras and choral groups were particularly prominent. They performed regularly in the city's industrial enterprises, educational institutions, and cultural centers, thus broadening access to music and strengthening the bond between professional art and community life.

This dynamic interplay of local initiative and external artistic influence contributed to the formation of a vibrant, multifaceted musical culture in Leninakan during the decade.

“The concert of the folk-instrument ensemble, held in the hall of the Textile Combine, turned into a true celebration. The workers received the performances with great warmth and demanded encores.” (Banvor, October 1963 ...).

Solo performance also played a significant role in the city’s musical life. Cellists Levon Terteryan and Hrachya Bogdanyan frequently appeared in solo recitals throughout the 1960s, presenting works by both Armenian composers and the great masters of the world’s classical repertoire. They were often joined by the young pianist Vahe Aharonyan.

“The musical evening demonstrated once again that Leninakan continues to be a cradle of high-quality performing art. The joint concert of cellist Hrachya Bogdanyan and pianist Vahe Aharonyan resounded with profound emotion and remarkable mastery.” (Banvor, May 1964).

These individuals, through their artistic activity, contributed to the formation of a local performance tradition that was passed down to new generations of students at the Music College. During the 1960s, concert events extended beyond traditional stages and moved into parks, factories, and educational centers. This shift reflected the core objective of Soviet cultural policy: to bring art directly to the people.

“The open-air concert in Shahumyan Park, featuring students of the Music College, became a memorable event. Art was moving toward the people.” (Banvor, July 1965).

Such concerts fulfilled educational, ideological, and aesthetic functions simultaneously. Music became a unifying social force—an integral element of working-class life and a means of cultivating cultural awareness within the broader community.

From the mid-1960s, Leninakan emerged as an important center for all-Union cultural exchange. The city hosted ensembles and soloists from various Soviet republics, fostering encounters that nurtured intercultural dialogue and ensured that Leninakan remained

a vibrant node within the broader cultural landscape of Armenia and the USSR.

During this period, Leninakan presented itself as an independent hub of the arts, where education, performing practice, and public cultural activity converged. According to contemporary newspaper sources, the city maintained its concert traditions, cultivated new artistic personnel, and preserved its national identity within the framework of all-Union culture.

The musical life of Leninakan in the 1960s not only reflected the ideological currents of the era, but also testified to the city's spiritual resilience and creative potential, demonstrating how local artistic vitality could flourish even within the broader Soviet cultural system.

References

1. "Banvor" Daily Newspaper, 1960s.

© Хачатрян Д.К., 2025

Раздел 2. Естественные науки

УДК 617.5

ПРИМЕНЕНИЕ БАКТЕРИОФАГОВ В ОПЕРАЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ ХИРУРГА

Должникова Мария Романовна

Студент 4 курса

Курский государственный медицинский университет
(Россия, г. Курск)

Григорьян Арсен Юрьевич

доцент, профессор кафедры, д.м.н.

Курский государственный медицинский университет
(Россия, г. Курск)

В данной статье описывается применение бактериофагов как перспективного метода борьбы с бактериальными инфекциями в хирургии, особенно в условиях растущей антибиотикорезистентности. Представлены примеры успешного использования бактериофагов как в монотерапии (при резистентности к антибиотикам), так и в комбинированной терапии с антибиотиками.

Ключевые слова: бактериофаги, операции, трансплантология, хирургия

THE USE OF BACTERIOPHAGES IN SURGICAL PRACTICE

Dolzhnikova Maria Romanovna

4th year student

Kursk State Medical University
(Kursk, Russia)

Grigoryan Arsen Yurievich

Associate Professor, Professor of the Department, M.D.

Kursk State Medical University
(Russia, Kursk)

This article describes the use of bacteriophages as a promising method of combating bacterial infections in surgery, especially in conditions of increasing antibiotic resistance. Examples of the successful use of bacteriophages both in monotherapy (for antibiotic resistance) and in combination therapy with antibiotics are presented.

Keywords: bacteriophages, operations, transplantology, surgery

Бактериофаги – это вирусы, которые уничтожают клетки бактерий. Бактериофаги были открыты в 1917 году Д’Эреллем. Являются препаратом, внедрение которого в хирургической практике открывает новые перспективы в лечении послеоперационных осложнений. Это, в частности, связано с повышенным процентом послеоперационных внутрибольничных инфекций. Бактериофаги используются, как в борьбе с гноеродной микрофлорой, так и с бациллярной дизентерией и холерой, которые являются потенциально опасными для жизни человека. Принцип действия основан на том, что при встрече бактерии с бактериофагом осуществляется полный лизис клетки. Чем вирулентнее бактериофаг, тем быстрее идет процесс размножения внутри бактериальной клетки (в течение 15 минут). Это связано с ферментом лизином, благодаря ему происходит переваривание и растворение белков бактериальной клетки [2].

Теоретической основой для анализа роли бактериофагов в практике врача служит механизм взаимодействия фагов с бактериями. Применение бактериофагов характеризуется принципом «рука – перчатка», один вид бактериофага – один вид бактерий, это доказывает их специфичность. Бактериофаги крайне факультативны. Неправильное лечение бактериофагом может повлечь за собой осложнение состояния и врачебную ошибку. Бактериофаг состоит из головки, хвоста, генетического материала и капсида. Оптимальная температура для наилучшего течения бактериофагии 28-38°С. При изменении температурного оптимума размножение бактериофагов замедляется.

Бактериофаги избирательны в кислотности среды, оптимальные условия pH около 7.

Одной из наиболее часто встречающихся патологий в абдоминальной хирургии является аппендицит. Основными причинами осложнений после аппендэктомии является грамотрицательная флора, в частности, *Klebsiella spp.*, *E. coli* и *Proteus spp.*, так как фермент их плазмид разрушают цефалоспорины разных поколений, поэтому при присоединении внутрибольничной инфекции развиваются осложнения. Препараты для лечения постоперационных осложнений в своём составе имеют бактериофаги. Наиболее часто препараты с бактериофагами используют для профилактики и лечения инфекционных заболеваний желудочно-кишечного тракта, вызванных штаммами *Staphylococcus spp.*, *Streptococcus spp.* и *Enterobacteriaceae spp.* Главным положительным аспектом в применении бактериофагов является их специфическая тропность, которая действуют непосредственно на возбудителей и не является полиорганный. Это позволяет их применять пациентам с аллергией. При аппендэктомии бактериофаги вводятся шприцом в область культы удаленной кишки [3].

В хирургической практике описан случай применения бактериофагов при трансплантации почек. Данный метод использовался у пациентки с гнойно-септическими осложнениями, возникшие после пересадки почки. Вызванные *Klebsiella* изменения спровоцировали резкие осложнения после проведения трансплантации. Осложнения включали сепсис и ДВС-синдром. В данном клиническом случае был применен Интестифаг. На третий день бактериотерапии было замечено улучшение общего состояния пациентки, наблюдалось снижение температуры до субфебрилитета, также прогнозировалась положительная динамика заживления раны, которая проявлялась в сниженном количестве отделяемого из раны, появлении грануляций и прекращение некроза. После курса лечения пациентка была выписана с функционирующим почечным трансплантатом [2].

Представлена работа современных ученых с описанием случая лечения тяжелого пациента только фагами, без применения антибиотиков. Больной имел подпеченочный и поддиафрагмальный абсцессы, тонкокишечный свищ, который образовался после резекции желудка. Возбудителем инфекции была кишечная палочка, резистентная ко всем примененным антибактериальным препаратам. Пациент после хирургического лечения получал только специфические бактериофаги и был выписан из клиники через месяц без осложнений.

В институте ожоговых болезней были проведены множественные исследования, все пациенты были разделены на две группы, они находились в периоде реабилитации после ожогов различного типа. Первой группе пациентов вводили антибиотики, второй – бактериофаги. У второй группы был долгий латентный период действия бактериофагов, несмотря на это, при выздоровлении наблюдалось меньшее число побочных эффектов, в отличие от первой группы, которой вводили антибиотик Сульфадиазин.

Для лечения хирургических заболеваний в России изготавливаются стрептококковый, стафилококковый, синегнойный, энтерококковый бактериофаги, которые используются против *E.coli*, а также против анаэробных возбудителей газовой гангрены. Данные виды бактериофагов применяются после полного определения вида микроорганизма, вызвавшего инфекционный процесс. Первооткрыватель бактериофагов Д'Эрелль предлагал использование в хирургической практике смесь пиофага, состоящего из энтерококкового, стрептококкового, стафилококкового, протейного и синегнойного бактериофагов. Сейчас проводятся научные разработки, направленные на преодоление барьера специфичности и создания универсального бактериофага, в составе которого будут комплексные сочетания всех типов генетических особенностей бактериальных возбудителей, созданного по типу полигенетической идентичности. Бактериофаги рассматривают как перспективный метод терапии

бактериальных инфекций, вызванных микроорганизмами с множественной антибактериальной устойчивостью [1].

В заключении стоит отметить, что бактериофаги активно используются в оперативной практике и рассматриваются как перспективный метод терапии бактериальных инфекций, особенно вызванных микроорганизмами с множественной антибактериальной устойчивостью. Ведутся научные исследования, направленные на преодоление барьера специфичности и создания «универсального» бактериофага, который будет действовать против широкого спектра возбудителей. Таким образом, бактериофаги имеют преимущества в борьбе с бактериальными инфекциями и способны заменить или дополнить антибиотики, особенно в условиях роста резистентности и стремления к снижению побочных эффектов.

Список литературы

1. Каркищенко Н. Н., Завальский Л. Ю. Оценка эффективности антибиотиков и бактериофагов альтернативными методами // Биомедицина. 2012. №3.
2. Решетникова Ольга Васильевна Биотехнология культивирования бактериофагов // Вестник науки и образования Северо-Запада России. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biotehnologiya-kultivirovaniya-bakteriofagov> (дата обращения: 09.11.2025).
3. Бактериофаги. Опыт, проблемы и перспективы применения / Д. Г. Укубаева, Е. Д. Кайкова, Е. А. Михайлова, О. Я. Соколова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2025. – № 3(113). – С. 253-259.

© Должникова М.Р., Григорьян А.Ю., 2025

К сведению авторов

<i>Общие требования</i>	Текст представляется в электронном виде на русском или зарубежном языке. Файл со статьей отправлен по электронной почте. Необходимо указать отрасль науки и специальность (шифр и название), по которым выполнено научное исследование. Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением *.doc. В имени файла указывается фамилия и инициалы автора.
<i>Параметры страницы</i>	Формат А4. Поля все: 20 мм.
<i>Форматирование основного текста</i>	Абзацный отступ — 1,25 см. Межстрочный интервал — полуторный. Порядковые номера страниц не ставиться.
<i>Шрифт</i>	Times New Roman. Размер кегля (символов) — 14 пт ; аннотации, ключевых слов — 12 пт.
<i>Объем статьи</i>	Минимальный объем статей 4-6 страниц. Максимальный объем статей 15-25 страниц.
<i>Сведения об авторе</i>	Указываются на русском и английском языках фамилия, имя, отчество автора (полностью); ученая степень, звание, должность и место работы (кафедра, институт, университет), домашний, рабочий адреса с почтовым индексом; тел./факсы (служебный, домашний, мобильный), e-mail; если авторов несколько, указать ответственного за переписку.
<i>Индекс УДК</i>	Располагается отдельной строкой слева перед заглавием статьи. Индекс УДК (универсальная десятичная классификация книг).
<i>Заглавие</i>	Помещается перед текстом статьи на русском и английском языках. Используется не более 11 слов.
<i>Аннотация</i>	Авторы статей предоставляют аннотацию (объем не менее 20 слов).
<i>Ключевые слова</i>	После аннотации указывается на русском и английском языках до 6–8 ключевых слов (словосочетаний), несущих в тексте основную смысловую нагрузку.
<i>Ссылки на литературу</i>	Ссылка в статье оформляется в квадратных скобках [1, с. 2].
<i>Список литературы</i>	Список литературы должен быть приведен в конце статьи в алфавитном порядке.
<i>Рисунки, схемы, диаграммы</i>	Принимается не более 4 рисунков* . Рисунки, схемы, диаграммы представляются на страницах статьи, а так же хорошим качеством в отдельном файле с разрешением pdf. Иллюстрации должны быть четкими, пригодными для сканирования. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например (рис. 2). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, подпись и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.
<i>Таблицы</i>	Таблиц должно быть не более 3-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах должны также иметь тематические заголовки. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТов 7.12–93 (касается русских слов), 7.11–78 (касается слов на иностранных европейских языках). Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе Microsoft Word и пронумерованы по порядку.
<i>Формулы</i>	Математические и физические формулы (только формулы!) выполняются только в редакторе MS Equation 3.0. Переменные в тексте набираются в обычном текстовом режиме

Международный научный журнал «Научные горизонты»

Все поступившие статьи проходят обязательное рецензирование.
Авторы несут ответственность за оригинальность своих статей и содержащиеся
в них сведения.

Мнение издательства может не совпадать с мнением авторов статей.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции, издателя, типографии:
308031, Россия, г. Белгород, ул. Есенина д. 30, кв. 67

E-mail: info@sciencehorizon.ru
Web: // <http://www.sciencehorizon.ru>

Тираж 500 экз.

Дата выхода журнала 30.10.2025
Свободная цена